

Віцебск вітае лідэраў БНФ!

Нягледзячы на тое, што старшыня Вярхоўнага Савета Станіслаў Шушкевіч забараніў народным дэпутатам ад апазіцыі выязджаць на службовым транспарце за межы Менска, яны ж, як і належыць народным, сустракаюцца з насельніцтвам. Толькі што пачыналі ў Віцебску, дзе былі надвычай цёпла сустрачаны гараджанамі.

Добра вядома, што прадстаўнікоў ад апазіцыі ў Вярхоўным Саветаце Орша сустракала шматлюдная аўдыторыя. Тым не менш, некаторым саборам хацелася прадставіць сустрэчу з ёй, як паўпустую залу, што і зрабілі яны, папіраючы святую праўду. Можна, гэтакага ж хацелася б некаторым і з Віцебскай прэсы, асабліва тым, хто піша пад зняважлівай рубрыкай «Дэмакратычныя пасяджэнні» матэрыялы наконт «Гідра большавізма і 70 дэмакратаў», («Віцебцы»). Аднак тысячы гараджан, дзесяткі журналістаў, у тым ліку з рыдэ і тэлебачання, не дадуць нахлусці і на гэты раз, бо «дэмакратычныя пасяджэнні» праходзілі пры перапоўненых залах

гарадскога Дома культуры і асабліва Палаца прафсаюзаў (парк Фрунзе). Гэта—нягледзячы на тое, што тамсям у нашым горадзе ўсё ж імкнуліся сарваць афішы, якія паведамлялі аб прыездзе прадстаўнікоў Беларускага Народнага Фронту.

Такога паломніцтва людзей, што пацягнуліся па закліку душы на сустрэчу з «так званым» у нядаўнім мінулым лідэрам «так званым» БНФ, мусіць не прыпомніць наш Віцебск. І, не сумняваюся, многіх прыхільнікаў камуністычнай ідэалогіі (з якіх былі таксама) агарнуў непрыязны смутак і безвыходнасць, бо не змаглі яны не прыпомніць, як на партыйныя сходкі, калі прыязджаў які-небудзь

сакратар ЦК, трэба было хадзіць ледзь не з-пад палкі, у страху, што ад неяўкі «последуют оргвыводы». Вось яна, свядомасць людзей—лакмусавая паперка нашага часу: ад гістарычных форуму па прымусу да «дэмакратычных пасяджэнняў» працягласцю ў чатыры гадзіны з бясконцамі балючымі пытаннямі.

Пад апладысменты сотняў віцебчан увайшлі ў залу дэпутаты ад апазіцыі.

Характарызуючы крызіснае становішча ў беларускай дзяржаве, старшыня Сойму БНФ Зянон Станіслававіч Пазыняк, які першым узяў слова, пераканаўча адзначыў, што эканамічныя пытанні нельга вырашаць без вырашэння пытанняў палітычных. Сённяшні склад Вярхоўнага Савета быў абраны на недэмакратычнай аснове і прызначаўся для «пабудовы камунізму», павінен быў галасаваць за тое, што ўжо даўно вырашыла Масква.

—Цяпер мы незалежная дзяржава,—гаварыў лідэр ад апазіцыі,—таму павінны весці незалежную палітыку. Камунізм знік, а яго орган—Вярхоўны Савет—застаўся. Ён не жадае, а хутчэй не ўмее працаваць, стаў нежыццяздзейным. Настаў час аб правядзенні ўсебеларускага рэферэндуму па выказванні Вярхоўнаму Савету недаверу, а таксама адстаўцы ўрада.

У сваім выступленні, у адказах на шматлікія запіскі народны абраннік абгрунтаваў прычыны недзея-

зольнасці Савета і неабходнасці яго замены, развянчаў абарончую прапаганду прэсы і некаторых асоб у тым, што «коней на пераправе не мяняюць».

Аўдыторыя ў цэлым зразумела, што ў экстрэмальных умовах на пераправе можа быць замена, асабліва, калі «конь здох».

З усебаковым і дэталёвым абгрунтаваннем эканамічнай праграмы выступіў Уладзімір Заблоцкі, а старшыня Беларускага згуртавання вайскоўцаў У. Савянок давёў да слухачоў аб мэтазгоднасці ўласнай арміі і ўласнай вайскавай палітыкі.

На шматлікія пытанні адказаў народны дэпутат Сяргей Навумчык.

Нязначную, але беспрэзтэндэнтную па сваёй бестактоўнасці замінку ўнёс «фермер» з-пад Верхнядзвінска,

які як актыўны ўдзельнік новых партыйных фарміраванняў камуністаў выступае супраць уласнасці на зямлю і за рэанімацыю СССР. Ён бесцырымонна ўзышоў на трыбуну са сваёй паўсямяснай прагай паведаміць аб пражэктах «государственного обустройства» ў той час, калі дэпутаты давалі адказы на шматлікія пытанні прысутных.

Слухач «фермера» і актывіста руху за сацыяльную справядлівасць чамусьці не пажадалі.

На наступны дзень дэпутаты ад апазіцыі сустраліся з М. А. Федарчуком (па ВС не помняць), на прадпрыемствах, а вечарам зноў са шматлікімі гараджанамі ў тэатры Імя Якуба Коласа.

Яўгенія МАЛЬЧЭУСКАЯ.

Председателю Верховного Совета Республики Беларусь тов. ШУШКЕВИЧУ С. С.
Председателю Совета Министров тов. КЕБИЧУ В. Ф.

Заявление

СОБРАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ ВИТЕБСКОЙ ОБЛАСТИ

Экономический кризис в республике в значительной мере является следствием слабой поддержки Верховным Советом и правительством граждан и предприятий, выпускающих нужные товары.

Из-за непомерно большого налогообложения, когда из заработанного рубля в бюджеты необходимо отдать около 80 копеек, деятельность граждан и предприятий негосударственного сектора в области приостанавливается.

Категорически настаиваем на принятии законов по реальному налогообложению, стимулирующему деятельность предприятий.

Требуем от Национального банка республики создания целевых кредитных фондов в размере 500 млн. рублей для выдачи долгосрочных, льготных кредитов предприятиям негосударственного сектора для развития производственных мощностей, разработки и внедрения новых технологий, жилищного строительства.

Настаиваем на принятии Верховным Советом, правительством нормативных актов, позволяющих рассматривать споры между предприятиями и всеми контролирующими организациями, в том числе налоговыми инспекциями, в областных хозяйственных судах.

За принятие изложенного заявления проголосовало 105 человек—участников областного собрания.

По поручению собрания

О. Азаров,
председатель областного совета профсоюза
«Садружнасць»

30.01.92 г.

Пратэст супраць забойства

168 чалавек прафесарска-выкладчыцкага саставу, 247 студэнтаў медыцынскага інстытута накіравалі на адрас старшыні Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь Станіслава Шушкевіча заяву з просьбай стварыць камісію па расследаванні абставін забойства супрацоўнікамі АМОНа студэнта Аляксандра Баранава. Бацька загінуўшага накіраваў сваю скаргу Генеральнаму пракурору рэспублікі М. Ігна-товічу.

(Матэрыялы чытайце на 2-й стар.)

Чого не бывае толькі

«А Васька—слухае ды есць»,

або Роздум аб безахоўнай ахове нашай гісторыі

Мусіць на Віцебшчыне было б страшана яшчэ больш. І словы: «нішто не забыта» засталіся б нічым ненапоўненай фразай, калі б не дзейнасць абласнога добраахвотнага Таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры, якое хоць нейкім чынам ставіла адпаведную заслону нашаму ўсеагульнаму бяспамяцтву. Дзесяткі курганоў даўніны, магіл войнаў, старажытных паркаў, паўразбураных храмаў і збудаванняў мінулага выявіла, узняло пад нагляд, унесла ў каталог гістарычных менавіта яно. Але сёння, за 25 гадоў існавання, Таварыства само пад пагрозай разбурэння і паграбуе аховы. Сцісла, хоць і сціпла, дакладная запіска на імя старшыні аблвыканкома спадара У. Кулакова яскрава сведчыць аб гэтым:

Абласны савет Таварыства існуе з 1966 года. Тады ж была набыта мэбля—пісьмовыя шафы і сталы, якія зараз прыйшлі ў непригоднасць, недзе хаваць ведамасны архіў.

Абласны савет у апошнія гады жыве ва ўмовах жорсткай эканоміі. Да мінімуму скарачаны адміністрацыйны штат (2,5 адзінкі), з маёмасці няма і самага неабходнага для працы, мы тулімся ў 2-х пакойчыках у памяшканні метадычнага цэнтры культпрасвета.

У сувязі з нацыяналізацыяй маёмасці КПСС—КПБ просім бясплатна перадаць у карыстанне: шафы для дакументаў—3 шт., мікракалькулятар—1 шт., тэлефоны апа-

рат—2 шт., стул—4 шт.

Гартаю дакументы Таварыства. Сярод шматлікай інфармацыі аб перапісцы з раённымі пракуратурамі, савецкімі органамі па пытанню захавання і рэстаўрацыі помнікаў няма і такіх: **Паведамляем, што ў сувязі са скарачэннем штатаў адказны сакратар [указваецца] раённага аддзялення Таварыства звольнены ад...** (дата).

—Зразумела, думаць, што людзі на такіх пасадах не патрэбныя, недапушчальна. Уся справа ў тым, тлумачыць намеснік старшыні Н. А. Сулецкая, — што мы існуем у асноўным толькі за кошт узносаў. Распаўсюджванне дзіцячых марак нашага Таварыства па школах цяпер адменена. Індывідуальныя ўзносы практычна адпалі, а калектыўныя ад прадпрыемстваў, калгасаў і саўгасаў вельмі нязначныя. Тое-сеё зарабляюць нашы малыя прадпрыемствы па рамонту і рэстаўрацыі, але на іх, як і на Таварыстваўскладзены непасільныя падаткі. Так, напрыклад, калі раней плацілі 38 працэнтаў, зараз ажно 60. Практычна ўжо няма чым выплачваць зарплату, хоць на сёння ў мяне яна складае 700 рублёў.

Сапраўды, становішча для савета добраахвотнага Таварыства вельмі складанае. Без работы могуць аказацца людзі, якія ўжо шмат гадоў займаюцца справамі захавання гістарычнай спадчыны. Іх няма чым фінансаваць. Тым не менш, у аблвыканко-

ме адпаведна з рашэннямі Вярхоўнага Савета ствараецца структура, якую ўзначальвае былы сакратар абкома І. А. Навумчык, фарміруецца немалы штат.

Яно нядрэнна, што дзяржава бярэ на сябе пэўныя абавязкі па зберажэнню помнікаў гісторыі і культуры. Не зразумела толькі адно: чаму, калі так цяжка са сродкамі, у спецыяльны аддзел аблвыканкома ўключаюцца не тыя, хто ўжо даўно займаецца справай аховы помнікаў, а зусім новыя людзі. Таварыства ж застаецца пад пагрозай вымірання.

Кажуць: у сямі нянек—дзіця без жока. Не ведаю, ці палепшацца справы зараз, але тое, што адбываецца, паваёй бязглуздыцы прыводзіць у тупік. Таварыства не ведае, як выжыць, яму неабходна фінансавая дапамога. Але ж старшыня прэзідыума яго савета, намеснік старшыні аблвыканкома У. Цацоха, не можа падтрымаць грамадскую арганізацыю, што сама жа і ўзначальвае. Тым не менш сродкі для новага штату, што павінен займацца тым жа, з некаторым падзелам функцый, знаходзяцца. Ці не ёсць тут нешта лішняе, калі нам ва ўсім не дастае, а можа ва ўсіх нас проста «не хапае»?

Я гавару менавіта так, бо не разумею, хто за што адказвае, калі вырашаецца канкрэтнае пытанне. І чаму ў выніку: «Васька слухае ды есць». Так, у Бешанковіцкім раёне ёсць помнік архітэктуры, які знаходзіцца

пад дзяржаўнай аховай—царква Казанскай Божай Маці. У савета абласнога Таварыства ён выклікаў крайнюю трывожу, паколькі каля яго ў апошнія гады пачалося актыўнае дачнае будаўніцтва і драўляныя дэталі царквы сталі выкарыстоўвацца як будматэрыял. Каля агароджы распрацавалі агароды, хоць побач знаходзіцца магілы 15 савецкіх войнаў.

Прэзідыум абласнога савета Таварыства (старшыня У. Цацоха) за подпісам Н. Сулецкай просіць старшыню Бешанковіцкага райвыканкома Кузняцова прыняць неадкладныя меры па захаванню помніка. Адаказ з райцэнтры за № 206 паступае без валакыты: «**Выканком раённага Савета народных дэпутатаў паведамляе, што помнік архітэктуры—будынак царквы Казанскай Божай Маці ў в. Драгакупава сапраўды знаходзіцца ў неприглядным стане.** Подпіс: намеснік старшыні райвыканкома В. В. Сакоўскі.

Меры «прыняты» сцвярдзеннем таго, на што ўказвалася. Ці смех, ці грэх?..

У 1990 годзе міністэрства культуры Беларусі зрабіла пісьмовую забарону на будаўніцтва ў старажытным парку, які з'яўляецца помнікам XVIII стагоддзя. Тым не менш, сесія таго ж Бешанковіцкага райсавета прымае рашэнне № 23 аб будаўніцтве на яго тэрыторыі спартыўнай залы. Мясцовая ўлада і не збіраецца слухацца законаў вярхоўных

улад. Тады абласное Таварыства (старшыня прэзідыума У. Цацоха, выдзяляю спецыяльна) пісьмом № 27 ад лютага 1991 года ўведамае аб маючым адбыцца парушэнні закона пракурора Бешанковіцкага раёна, кіраўніцтва помнікаў міністэрства культуры, а таксама намесніка старшыні аблвыканкома У. Цацоху. Адаказу савет Таварыства не дачакаўся. Пракурор і міністэрства ці праігнаравалі зусім, ці аказаліся бяссільнымі перад мясцовымі ўладамі, а мо проста не дадумаліся даць такі адаказ, як В. Сакоўскі. Што ж тычыцца трэцяй асобы, то ўскосна выглядае, быццам У. Цацоха як старшыня прэзідыума Таварыства, звяртаецца да У. Цацохі як намесніка старшыні аблвыканкома, папярэджае апошняга, а той, паколькі ў Бешанковічах робяць сваё, саромеецца даць адаказ першаму. З папер, паколькі ў нас такое сумяшчальніцтва, вынікае менавіта так.

І вось з'яўляецца новы дакумент за № 4 ад 20.01.92 г. на імя тых жа спадароў Бубноўскага (міністэрства), Цацохі ды ўжо спадара Шахметава з абласной пракуратуры, дзе зноў (ускосна і Цацохам) прапануецца намесніку старшыні аблвыканкома і пракурору вобласці, «адказным за захоўванне помнікаў і выкананне законаў, прыняць неадкладныя меры да парушальнікаў».

Пакуль жа яны, не звяртаючы ні на што ўвагі, будуць спартыўную залу ў старажытным парку, які, адпаведна ганаровай пасадае ў добраахвотным таварыстве, павінен ахоўваць і берагчы дзеля нашчадкаў сам намеснік старшыні аблвыканкома. **Яўгенія МАЛЬЧЭУСКАЯ.**

ПРАТЭСТ СУПРАЦЬ ЗАБОЙСТВА

ОБРАЩЕНИЕ

К ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА ВИТЕБСКА

25 января 1992 года на одной из улиц города сотрудниками милиции особого назначения (ОМОН) был зверски избит и от полученных травм скончался студент II курса Витебского медицинского института.

Не касаясь правовой стороны этого вопиющего факта и прекрасно понимая, что это является прерогативой следствия, мы полагаем необходимым дать политическую оценку происшедшего.

Мы считаем, что созданный в период безраздельного правления КПСС—КПБ ОМОН продолжает оставаться символом тоталитарного режима, даже после политической кончины его создателей.

В то время, когда в Риге и Вильнюсе законно избранными властями расследуются преступления местного ОМОНа, Ташкентский ОМОН, запятнавший себя кровью студентов, расформирован, витебский ОМОН по-прежнему цепко сторожит насквозь прогнившую систему.

Широкой общественности города по сей день неизвестно, с какой целью было создано это военизированное формирование, кто там служит и каким правосознанием они руководствуются.

Мы настаиваем на создании специальной комиссии для гласного расследования деятельности ОМОНа и готовы делегировать туда своих представителей.

Мы требуем отставки начальника УВД Клещенко А. Ф., в непосредственном подчинении которого находится это подразделение. Тем более, что он в своем интервью газете «Витьбичи» от 21 августа 1991 года подержал действия путчи.

Мы убеждены, что недалек тот день, когда граждане нашего древнего города явятся на избирательные участки и скажут решительное «нет» номенклатурным идолам и их креатуре.

Консультативный совет демократических партий и движений города Витебска.

30.01.92 г.

Генеральному прокурору Республики Беларусь тов. ИГНАТОВИЧУ Н. И.
от БАРАНОВА Александра Петровича, проживающего по адресу: 210015, г. Витебск, ул. Шрадера, 14, кв. 39.

ЗАЯВЛЕНИЕ

В ночь с 24 на 25 января 1992 года двумя сотрудниками роты спецназа беспричинно и без оснований был убит мой сын—18-летний студент 2-го курса лечебного факультета Витебского медицинского института Баранов Александр.

Кроме того, что сыну были нанесены несколько смертельных ударов, спецназовцы сняли с него дорогостоящую куртку, бросили умирающего в проходящую милицейскую машину, а куртка появилась в дежурном помещении Октябрьского РОВД, когда было установлено, что сын уже мертв и по факту смерти будет возбуждено уголовное дело.

Общественность города, коллектив преподавателей института и особенно студенческую молодежь учебных заведений г. Витебска эта смерть, эта жуткая история не могут оставить равнодушными.

Крайнее возмущение вызывает поведение убийц моего сына, которые находятся на свободе и предпринимают все возможное, чтобы смягчить свою вину или уйти от ответственности.

У меня не вызывает сомнения, что уголовное дело, в котором замешаны правоохранительные органы, местной прокуратурой будет рассматриваться в интересах работников милиции.

Подтверждением этого служит та информация, с которой выступил 30.01.92 г. по радио зам. прокурора области, информация в газете «На страже Октября» за 31.01.92 г. со стремлением объяснить смерть моего сына плохим состоянием его здоровья.

После вскрытия, которое проводили квалифицированные судебно-медицинские эксперты в присутствии зам. прокурора Октябрьского района и начальника медслужбы УВД при Витебском облисполкоме, я был ознакомлен с заключением. По телу моего сына было нанесено не менее 4-х смертельных ударов. Эти удары не имели бы таких последствий, если бы на сыне во время его избияния была куртка на пуху, которая смягчила бы силу ударов. То, что куртка не имеет на себе никаких следов ударов, подтверждает факт мародерства.

На основании изложенного прошу поручить ведение следствия по уголовному делу следователю по особо важным делам при прокуратуре Республики Беларусь. Чтобы убийцы моего сына и их пособники не влияли на ход следствия, прошу изменить им меру пресечения и заключить под стражу.

3 февраля 1992 года.

А. БАРАНОВ.

Это вам не в Лос-Анжелесе

Общеизвестен прошлогодний скандал в Лос-Анжелесе: двое полицейских избили негра. Телескошет об этом возмущенном факте показали все телекомпании мира. Этим случаем занимался Конгресс США. В результате был уволен начальник полиции города, а пострадавший получил миллионную компенсацию.

А что же происходит в нашем Витебске? Омоновцы убили студента мединститута Сашу Баранова. Предполагаю, что будет дальше. Допустим, найдут крайних. А как поступят с руководителями УВД? Оградят их от общественности служебными взысканиями?

А сама-то общественность Витебска! Разве она способна возмутиться преступлением омоновцев?

Это вам не в Лос-Анжелесе. Витебляне предпочитают судачить об убийстве дома с родными и знакомыми вместо того, чтобы потребовать немедленного снятия с должностей А. Ф. Клещенко и других руководителей милиции.

Г. ПАРФЕНОВ.
гор. Витебск.

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД

Временной комиссии Верховного Совета Республики Беларусь по оценке действий членов ГКЧП и поддержавших их общественно-политических образований, органов государственной власти и управления, должностных лиц и граждан

Временная комиссия в соответствии с постановлениями Верховного Совета Республики Беларусь от 25 августа и 16 ноября 1991 года представляет письменный отчет о результатах своей деятельности и считает необходимым довести до сведения Верховного Совета и граждан Республики нижеследующие обстоятельства:

I. Общая оценка обстановки в стране

Комиссия считает необходимым еще раз напомнить народным депутатам преамбулу Постановления Верховного Совета СССР № 2371-1 от 29 августа 1991 года «О ситуации, возникшей в стране в связи с имеющим место государственным переворотом». «В ночь с 18 на 19 августа 1991 года в СССР был совершен государственный переворот, организаторами которого являлись члены неконституционно сформированного, так называемого Государственного комитета по чрезвычайному положению.

Названный комитет принял решение о введении режима чрезвычайного положения в ряде местностей СССР. Тем самым были нарушены Конституция СССР и Закон СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения».

Создание Государственного комитета по чрезвычайному положению и введение чрезвычайного положения в отдельных районах СССР было активно поддержано Секретариатом ЦК КПСС. Центральным Комитетам компартий, рескомам, крайкомам, обкомам КПСС было рекомендовано в связи с введением чрезвычайного положения принять меры по привлечению коммунистов для содействия и осуществления решений, принятых ГКЧП.

Принципиальная позиция Президента РСФСР, Верховного Совета РСФСР и Правительства РСФСР, активные действия миллионов людей по всей стране и мужество москвичей, поддержка мирового сообщества позволили восстановить конституционную власть в стране.

Позиция, занятая высшими органами государственной власти и управления СССР, способствовала трагическому развитию событий. Президиум Верховного Совета СССР проявил в критический для страны момент бездеятельность, а Председатель Верховного Совета СССР — прямое попустительство группе заговорщиков, что выразилось в принятии им необходимых решений по отношению к незаконному ГКЧП. Не было принято решение о немедленном созыве Президиума Верховного Совета СССР и сессии Верховного Совета СССР для рассмотрения сложившейся в стране ситуации. Этим фактически подтверждалась правомочность ГКЧП, что не может расцениваться иначе, как политическое соучастие в действиях заговорщиков. Заслуживает решительного осуждения также бездеятельность Комитета Верховного Совета СССР по делам обороны и безопасности. Не принял должных мер Комитет Верховного Совета СССР по международным делам. Бездействовал и не оправдал своего назначения Комитет по координации деятельности правоохранительных органов при Президенте СССР.

Прокуратура Союза ССР не выполнила своего конституционного долга, не опротестовала создание ГКЧП и принятые им решения. Руководство прокуратуры Союза ССР присоединилось к антиконституционному перевороту и дало указание всем прокурорам страны признать незаконные действия ГКЧП.

Комиссия разделяет изложенную в Постановлении оценку событий 18—21 августа 1991 года и считает действия группы заговорщиков неконституционными и противозаконными. Их призывы, лозунги и доводы использовались как способ обмана общественного мнения, прикрытия и оправдания не только своих действий, но и действий тех структур и должностных лиц, которые поддерживали путчи.

Комиссия считает невозможным сделать выводы из событий 18—21 августа 1991 года без анализа и оценки целей и задач, поставленных ГКЧП, изучения его средств и методов, а также обстановки, предшествовавшей путчу. В предпутчевый период общественно-политическое устройство нашей страны оценено как тоталитарное во главе с руководством КПСС.

«КПСС никогда не была партией. Это был особый механизм формирования и реализации политической власти путем сращивания с государственными структурами или на прямом подчинении КПСС. Руководящие структуры КПСС осуществляли свою собственную диктатуру, создавали за государственный счет имущественную основу для неограниченной власти...» (Из Указа Президента РСФСР «О деятельности КПСС и КП РСФСР»).

Президент СССР М. С. Горбачев публично признал, что институт Генерального секретаря был институтом диктаторской власти.

Словарь иностранных слов, 16-е издание (Издательство «Русский язык», 1988 г.) дает толкование: «Тоталитарный — т. режим — политический строй, при котором государственная власть в обществе сосредоточена в руках какой-либо одной группы (обычно политической партии), уничтожившей в стране демократические свободы и возможность возникновения политической оппозиции, полностью подчиняющей жизнь общества своим интересам и сохраняющей свою власть благодаря насилию, военно-политическому террору и духовному порабощению населения».

Структура КПСС — КПБ была на протяжении всей своей истории не партией в обычном смысле слова, а государственно-бюрократическим механизмом,

десятилетиями подменявшим избираемые органы власти. Каждый закон, каждое постановление правительства республики всегда предварительно рассматривались и утверждались в ЦК КПБ. Лишь после соответствующего решения партийных органов могло быть назначено новое должностное лицо в государственных органах. Особенно наглядно просматривается сращивание партии с государством в финансово-хозяйственной деятельности. Еще на заре Советской власти часть национализированного имущества была присвоена партструктурами. Уже в 1925 году Секретариат ЦК КПБ давал, например, указание предсовнаркозу отпустить из средств хозорганов Белоруссии 10000 руб. на расходы по отправке на курорты и лечение партийных товарищей. На заседании ЦИК республики в 1925 году из резервного фонда выделялось ЦК на расходы по изданию агитлитературы.

В последние десятилетия руководство КПБ, воспользовавшись своим исключительным положением, прибрало в свое распоряжение государственное издательство. На базе этого издательства развивали огромную коммерческую деятельность с использованием бумаги из госфондов, что приносило до 50% прибыли в бюджете республиканской парторганизации.

Имеется немало фактов использования госресурсов и финансовых средств при строительстве ряда объектов для партии. Например, общественно-политический центр в г. Минске построен при деловом финансировании госструктур (до 40% стоимости).

Комиссия уже докладывала о финансовых махинациях партийными органами Гомельской и Могилевской областей с денежными средствами, выделенными из партийного бюджета «для оздоровления детей, проживающих в зоне аварии ЧАЭС» (протокол заседания бюро ЦК КПБ от 19 февраля 1991 года). Этим же протоколом обкомы партии обязывались установить контроль за расходованием средств строго по назначению. Из этих средств более 190 млн. руб. были использованы партфункционерами для коммерческой деятельности.

Проверкой по г. Могилеву в ноябре т. г. установлено, что помещения партийных комитетов на предприятиях оплачивали не партийные органы, а сами предприятия.

Чистой фикцией была и регистрация КПБ в Минюсте республики, которое послушно исполнило свою неблаговидную миссию.

Изучение официальных документов ГКЧП дает основание полагать, что под лозунгами восстановления порядка и обеспечения жизненных интересов государства и личности он ставил перед собой цель восстановить унитарное государство с тоталитарным режимом политического правления.

Антиконституционно созданный комитет и т. н. «советское руководство» узурпировали политическую власть.

Из «Заявления советского руководства»:

«3. Для управления страной и эффективного осуществления режима чрезвычайного положения образовать Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР (ГКЧП СССР)...

4. Установить, что решения ГКЧП СССР обязательны для неукоснительного исполнения всеми органами власти и управления, должностными лицами, гражданами на всей территории Союза ССР».

Из «Обращения к главам государств и правительствам и Генеральному секретарю ООН и о. Президента СССР Янаева Г. И.:

«По поручению советского руководства уведомляю, что с 19 августа 1991 г. в соответствии с Конституцией и Законами СССР в отдельных местностях Союза Советских Социалистических Республик сроком на 6 месяцев вводится чрезвычайное положение. На этот период вся полнота власти в стране передается Государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР».

Комиссия отмечает несоответствующим действительности заявление «советского руководства» и ГКЧП о введении режима чрезвычайного положения только в отдельных местностях и считает, что этот режим вводился на территории всей страны: «1. Всем органам власти и управления Союза СССР, союзных и автономных республик, краев, областей, городов, районов, поселков и сел обеспечить неукоснительное соблюдение режима чрезвычайного положения в соответствии с Законом Союза ССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП. В случаях неспособности обеспечить выполнение этого режима полномочия соответствующих органов власти и управления приостанавливаются, а осуществление их функций возлагается на лиц, специально уполномоченных ГКЧП» (из постановления ГКЧП № 1). Попытки навязать республике действия Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» излагаются в докладе ниже. Этот закон и постановление № 1 ГКЧП применялись нередко на местах в республике.

«Министерству обороны СССР организовать эффективное взаимодействие правоохранительных органов и Вооруженных сил по обеспечению охраны общественного порядка и безопасности государства, общества и граждан в соответствии с Законом СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» и постановлениями ГКЧП.

Проведение митингов, уличных шествий, демонстраций, а также забастовок не допускается.

В необходимых случаях вводить комендантский час, патрулирование территории, осуществлять досмотр, принимать меры по усилению пограничного и таможенного режима.

Взять под контроль, а в необходимых случаях под охрану, важнейшие государственные и хозяйственные объекты, а также системы жизнеобеспечения.

Решительно пресекать распространение подстрекательских слухов, действий, провоцирующих нарушение правопорядка и разжигание международной розни, неповиновение должностным лицам, обеспечивающим режим чрезвычайного положения.

8. Установить контроль за средствами массовой информации, возложив его осуществление на специально создаваемый орган при ГКЧП» (Из постановления № 1 ГКЧП).

Комиссия считает, что эти меры направлены не на поддержание законного порядка, а на восстановление тоталитарного режима.

II. О ситуации, сложившейся в Республике Беларусь

Политическую оценку происходящим в период путча событиям, как антиконституционному акту, дали часть народных депутатов Республики всех уровней, оппозиция БНФ в Верховном Совете, Минский, Гомельский, Мо-

гилевский, Оршанский, Пинский и Солигорский городские Советы народных депутатов, Народный Фронт Беларуси, Объединенная демократическая партия Беларуси, Социал-демократическая громада и другие общественные объединения, широкие слои гражданского населения, многие трудовые коллективы. Отказались от исполнения или не приняли к исполнению как документы ГКЧП, так и документы в поддержку их действий ряд должностных лиц республики, многие военнослужащие, часть военных формирований, дислоцирующихся на территории Беларуси.

Однако, комиссия вынуждена констатировать, что эти силы, не владея ключевыми позициями в Беларуси, перевороту не могли оказать серьезное противодействие.

В сложившейся ситуации не дал надлежащую оценку действиям путчистов Президиум Верховного Совета Республики Беларусь. В Обращении ПВС оправдал действия ГКЧП и призвал к спокойствию. «По сообщению Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, осуществляемые в стране меры преобразования направлены против анархии, кризиса власти и экономики, развала национальных отношений, ухудшения благосостояния людей, распространения коррупции и преступности». (Из обращения ПВС Республики Беларусь к белорусскому народу).

В голосовании по данному вопросу приняли участие 22 члена Президиума. За Обращение проголосовали 16, против—5 (Булахов Д. П., Шушкевич С. С., Курдюков В. Н., Садовский П. В., Слемнев М. А.), воздержался—1 (Митько П. А.).

Не осудил меры ГКЧП заместитель председателя Верховного Совета Беларуси Шолодонов В. И., что было отмечено средствами массовой информации.

В дни путча не высказал к нему свое отношение Совет Министров республики. Однако 19 августа начальник Управления СМ по вопросам прав граждан, общественной безопасности и оборонной работы Данилов Г. И. собрал совещание руководителей правоохранительных органов г. Минска, на котором потребовал выполнения решений ГКЧП.

Позиция Данилова Г. И. обсуждалась на расширенном заседании комиссии. Было принято решение внести на рассмотрение Председателя Совета Министров республики вопрос об освобождении Данилова Г. И. от занимаемой должности. Правительство отклонило это предложение, прислав в комиссию стандартную отписку.

Не выполнила свой долг по правовой оценке происходящих событий прокуратура республики. 19 августа 1991 года в 18 часов бывший прокурор Республики Беларусь Тарнавский Г. С. зачитал на собрании телеграмму и. о. Генерального прокурора СССР по исполнению требований ГКЧП в части забастовок, митингов и т. п., хотя на территории Беларуси чрезвычайное положение не вводилось. Более того, на рабочем заседании Президиума Верховного Совета 20 августа 1991 года Тарнавский Г. С. прямо оправдал действия ГКЧП в части ограничения политических прав граждан.

Комиссия приходит к выводу, что руководство Министерства юстиции (Дашук Л. А., Ловчий В. М.) недвусмысленно поддерживало противозаконные действия путчистов. Так, на вышеуказанном заседании ПВС Дашук Л. А. заявил «...сегодня на территории республики действует закон о чрезвычайном положении, принятый союзным Парламентом» (из стенограммы совещания членов Президиума Верховного Совета от 20 августа 1991 года).

21.08.91 по указанию зам. министра юстиции Ловчего В. М. работник министерства Будиго передала в областные отделы юстиции телефонограмму с текстом: «В связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР прошу незамедлительно принять необходимые меры по поддержанию организованности, дисциплины и порядка в работе каждого народного суда и учреждений юстиции. Организовать дежурство в выходные дни в народных судах с 24 августа по 15 сентября с 9 до 18 часов».

В ближайшие дни будет дополнительно выслан план мероприятий по обеспечению нормальной работы судов и учреждений юстиции.

**Министр Дашук,
передала Будиго».**

В Министерстве юстиции телефонограмма не отражена в учетных документах и в процессе проверки не предъявлена, работники министерства пытались скрыть от комиссии факт передачи данной телефонограммы.

20 августа руководством министерства юстиции БССР было принято решение о проведении 21 августа 1991 года расширенной коллегии Министерства. Руководство Министерства утверждает, что проведение коллегии было запланировано за неделю до известных событий и с этой целью члены коллегии Даденок А. М. и Пыльченко В. В. командировались в Оршу. Однако работники министерства сообщили, что вышеупомянутое решение принималось накануне вечером. Даденок А. М. и Пыльченко В. В. материалы, накопленные 21.08.91, не представили, так как к моменту ее проведения еще не вернулись из командировки.

Постановление коллегии готовилось Ловчим В. М., другие работники министерства к этому не привлекались. На коллегии выступил министр Дашук Л. А., который сказал, что не будет давать юридической и политической оценки и проведет лишь обсуждение задач по бесперебойной работе подведомственных учреждений. Он сказал о необходимости организации дежурства судей на рабочих местах в выходные дни, обеспечения первоочередного неотложного рассмотрения арестантских дел, отмены действовавшего в республике положения по защите потребительского рынка и запланированной адвокатами забастовки.

По указанию Ловчего В. М. постановление коллегии за № 30 было разослано в подведомственные Минюсту областные управления юстиции, суды, коллегии адвокатов. На следующий день в эти учреждения юстиции было передано указание Дашука Л. А. вернуть постановление в Минюст или уничтожить, а вместо данного постановления Ловчим В. М. составлен протокол № 7 с нарушением установленной формы для такого рода документов и включением в него материалов коллегии из постановления № 30. В Минском областном управлении юстиции зарегистрировано поступившее из Минюста БССР постановление № 30, однако оно не предъявлено, вместо него в делах находится протокол № 7.

В Минюсте регистрация отправки постановления № 30 отсутствует, зарегистрирован за 21.08.91 лишь протокол № 7. В книге регистрации постановлений после постановления № 29 вырван лист.

Сведения первого секретаря ЦК КПБ Малофеева А. А. работники ЦК КПБ и ЦК ЛКСМБ под надуманным предлогом сняли с печати номер газеты «Знамя юности» за 20 августа. Контроль за этим осуществлял заведующий сектором издательства управления делами ЦК КПБ Рудой А. В. В этом номе-

ре помещались материалы, осуждающие деятельность ГКЧП.

19 августа 1991 года председатель Гостелерадио республики Столяров А. Г., не имея на то никаких указаний из Москвы и от руководства республики, снял программу белорусского телевидения и заменил ее первой программой ЦТ. В этот же день в 14 часов 5 минут и 20 августа в 9 часов 5 минут из Москвы поступили телефаксы с указами Президента России Б. Н. Ельцина и хронологией событий в Москве. Полученная информация в эфир не выпускалась.

В комиссию поступили материалы, свидетельствующие о том, что не только центральные, но и многие местные органы государственной власти и управления прямо или косвенно оказали поддержку или содействие преступным замыслам группы заговорщиков, многие заняли выжидательную тактику.

19 августа 1991 года в нарушение норм Конституции Республики Беларусь, Закона «О принципах народовластия в Республике Беларусь» и Закона СССР «Об общественных объединениях» состоялось совместное заседание исполкома Ушачского районного Совета народных депутатов и бюро Ушачского РК КПБ, участники которого одобрили предлагаемые ГКЧП меры. Председатель Совета Барунов И. И. от имени бюро и исполкома направил телеграмму в поддержку ГКЧП.

20.08.91 в помещении Толочинского городского Совета народных депутатов проведено совещание с сотрудниками Толочинского РОВД в поддержку ГКЧП и оправдание его мер. Совещание в нарушение Закона «О принципах народовластия в Республике Беларусь» проведено по указанию и с участием первого секретаря РК КПБ Бобышева И. М.

20.08.91 исполком Оршанского городского Совета народных депутатов, руководствуясь постановлением ГКЧП № 1, отказал группе граждан в проведении митинга.

Откровенно реакционную позицию занял председатель Мозырского городского Совета народных депутатов Замулко И. Д., который не только поддержал ГКЧП, потребовал выполнения его решений, но не дал возможность народным депутатам обсудить сложившуюся ситуацию и высказать свое мнение.

В поддержку ГКЧП и обоснование его мер прямо высказались исполкомы Мозырский, Славгородский и др. Советов народных депутатов.

20 августа президиум Гомельского городского Совета народных депутатов своим решением № 22/2 осудил незаконные действия ГКЧП и призвал райсоветы города не выполнять его решения. Народный депутат Республики Беларусь председатель Гомельского областного Совета народных депутатов Войтенков Н. Г., оказывая психологическое давление на и. о. председателя городского Совета Гольдаде С. К. требовал отменить это решение. Получив отказ, Войтенков Н. Г. вынудил и. о. прокурора города принести незаконный протест на решение президиума Гомельского городского Совета народных депутатов. На основании протеста 21 августа постановление № 22/2 было незаконно отменено.

Позицию Войтенкова Н. Г. уже после провала путча разбирал Гомельский облсовет и в большинстве своем поддержал его действия. Даже последняя сессия областного Совета, проходившая 21—22 ноября, отклонила протест прокурора Гомельской области на незаконные действия его президиума.

Первый секретарь ЦК КПБ Малофеев А. А. поясняет, что утром 19 августа 1991 года знал обстановку только из средств массовой информации. В этот же день он беседовал по телефону с заместителем генерального секретаря ЦК КПСС Ивашко В. А., секретарем Шениным О. С., председателем Верховного Совета Лукьяновым А. И. и председателем ВС республики Дементеем Н. И. С его слов, они были знакомы с ситуацией только из средств массовой информации и ничего добавить не могли. Таким же образом он отвечал на звонки из партийных органов с мест. Это подтверждается имеющимися свидетельствами отдельных партийных работников.

В этот же день в ЦК КПБ и обкомы партии поступила из ЦК КПСС (в начале 12 часа) шифртелеграмма № 34/Ш. В ней от имени Секретариата предлагалось в связи с введением чрезвычайного положения принять меры по участию коммунистов в содействии государственному комитету по чрезвычайному положению в СССР.

Эта телеграмма обоснованно ставит под сомнение объяснение Малофеева о том, что Ивашко В. А. и Шенин О. С. не знали обстановки и не дали или не пожелали дать какие-либо пояснения.

19 августа по каналам БЕЛТА в ЦК КПБ поступил полный блок документов ГКЧП, который в этот же день письмом № 1/199 за подписью Малофеева А. А. был направлен в обкомы партии. Указанный пакет содержит исчерпывающий перечень сведений о том, что произошло и что от государственных и общественных органов, организаций, учреждений и граждан требуется.

Утром 19 августа Малофеев А. А., как он утверждает, провел единственное в тот день аппаратное совещание, на котором разъяснил неопределенность ситуации в стране и призвал направить работу на сохранение спокойствия. При этом следует подчеркнуть, что он осознавал опасность введения чрезвычайного положения, а происходящие события рассматривал не как переворот, а как попытку наведения порядка, о чем уже давно говорилось. В телефонном разговоре с первым секретарем Брестского ОК КПБ Дубина П. П. подтвердил конституционность действий Янаева Г. И., утверждал, что болезнь Горбачева М. С. не вызывает сомнения.

Другие работники ЦК КПБ утверждают, что 19 августа проводилось не одно, а несколько совещаний. В этот день было принято решение подготовить и опубликовать обращение бюро ЦК КПБ. Концептуально оно обсуждалось Малофеевым А. А. с аппаратом и секретарями Тихиной В. Г. и Зеленовским А. А. Полный текст обращения готовился и публиковался без его участия, т. е. утром 20 августа Малофеев А. А. улетел в Москву на заседание ПВС СССР, которое состоялось 21—22 августа.

21 августа было опубликовано обращение бюро ЦК КПБ к коммунистам, всем трудящимся республики, призывавшее к спокойствию и дисциплине и признававшее необходимость принимаемых мер ГКЧП.

«Такое развитие событий вынудило руководство страны принять незамедлительные меры по преодолению новой опасности. Создан Государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР, которому перешла вся полнота власти. В его обращении к советскому народу определены цели—восстановить законность и правопорядок, предотвратить угрозу национальной катастрофы, положить конец кровопролитию, спасти советскую экономику от полного развала, защитить демократические права советских людей».

Бюро ЦК Компартии Беларуси призывает партийные комитеты и организации проводить необходимую работу среди населения. Нельзя допустить негативного развития событий.

Выражаем надежду, что коммунисты, все трудящиеся республики в это непростое, тревожащее время проявят благоразумие и выдержку, высокую сознательность и ответственность, не поддадутся на провокации экстремистских сил, будут честно и добросовестно трудиться на своих местах» (из обращения бюро ЦК Компартии Беларуси к коммунистам, всем трудящимся республики).

На аппаратном совещании 19.08.91 Брестского ОК КПБ первый секретарь Дубина П. П., исходя (по его словам) из беседы с Малофеевым А. А. разъяснил, что происходящее в стране надо рассматривать не как переворот, а как меры по наведению порядка и все усилия направить на сохранение спокойной обстановки и поддержание дисциплины. На суженном заседании с секретарями обкома Дубина П. П. распределил районы области для информирования их. На этом совещании была достигнута договоренность о проведении встречи с активом города, которая состоялась в 18 часов в доме политпросвещения. С информацией выступил Дубина П. П. С его слов никто из участников встречи не заявил, что в стране произошел переворот и незаконно образован ГКЧП.

18.08.91 в Брестский ОК КПБ поступила шифртелеграмма от ЦК КПСС с призывом оказать содействие ГКЧП. На ней имеется резолюция Дубины П. П. «Довести до сведения всех горкомов, райкомов, парткомов».

Вторая шифртелеграмма с просьбой регулярно информировать ЦК КПСС о положении в регионе, настроении граждан, принятых мерах по наведению порядка и дисциплины и реакции населения на мероприятия ГКЧП поступила (как и в ЦК КПБ и другие обкомы партии) 20 августа. На ней Дубина П. П. учинил резолюцию: «т.т. Лепешко Б. И. и Оробей И. А. Прошу организовать исполнение».

Прямую или косвенную поддержку ГКЧП и его действиям оказали ряд горкомов, райкомов, парткомов КПБ.

Так, 19.08.91 по инициативе секретарей Сенненского РК КПБ Домашкевича Н. Ф., Пучковской З. С., Шилак В. И., в 14 часов приглашались секретари первичных партийных организаций и хозяйственные руководители.

На заседании были прослушаны магнитофонные записи документов ГКЧП. Некоторые участники совещания пояснили, что Домашкевич Н. Ф. в своем выступлении предлагал принять постановления ГКЧП как руководство к действию. В районной газете «Ленинская искра» от 22.08.91 помещено редакционное сообщение «У бюро райкома КП Беларуси». В частности, в этом сообщении говорится, что в постановлении бюро райкома партии записано: «Постанова № 1 дзяржаўнага камітэта па надзвычайнаму становішчу абавязана стаць праграмай дзяэнняў кожнага грамадзяніна».

В период с 19 по 21 августа Толочинский РК КПБ размножил и направил в первичные партийные организации машинописный текст на семи страницах под названием «О текущем моменте и проекте по всей программе КПСС». В нем отмечается, что принятие ГКЧП чрезвычайных мер, введение чрезвычайного положения—это необходимые и вынужденные меры, воспринятые большинством людей с пониманием, одобрением и полной поддержкой. Это методическое пособие было рекомендовано секретарям первичных парторганизаций для обсуждения на открытых партсобраниях. После провала путча в одной из партийных организаций изъято работниками РК КПБ. При проверке материалов РК КПБ обнаружено постановление бюро от 19.08.91, в котором создание ГКЧП признается незаконным. Сопоставляя его с документом «О текущем моменте и проекте новой программы КПСС» и материалами встречи секретаря райкома Бобышева И. М. с сотрудниками Толочинского РОВД 20.08.91, комиссия считает этот документ сфабрикованным после переворота. Это подтверждает и технический секретарь райкома Короткевич Т. Е., которая пояснила, что постановление печаталось 22 августа.

На совещании секретарей первичных партийных организаций г. Могилева, состоявшемся 19 августа, руководство горкома КПБ предложило принять заявление в поддержку ГКЧП, подчеркнув в нем совпадение действий ГКЧП с принципами и целями коммунистов.

Первый секретарь ГК КПБ Козырь А. В. от имени 20 тысяч коммунистов города выразил поддержку гекачепистам.

Поддержали действия ГКЧП Гомельский, Мозырский, Лидский, Логойский, Круглянский и другие территориальные и производственные партийные комитеты. В то же время комиссия подчеркивает, что в период 19—21 августа 1991 года ни одна структура КПБ не осудила заговора его исполнителей. Свой протест заявила лишь значительная масса коммунистов своим выходом из партии в индивидуальном порядке.

Широкую пропаганду документов ГКЧП и материалов в его поддержку в дни переворота осуществляли средства массовой информации республики. Протест против действий выразила лишь независимая пресса, а также пресса, контролируемая оппозиционными КПСС силами.

В Республике Беларусь состояние на 01.07.91 было 496 периодических изданий (газет). Соучредителями или учредителями 166 газет являются партийные структуры КПСС. В ходе работы комиссией изучена 91 газета. 83 из них опубликовали материалы ГКЧП и в его поддержку, при этом использовались приемы фальсификации.

Комиссия считает необходимым подчеркнуть, что в дни августовского переворота, принимаемые в Республике Беларусь официальными структурами государственного и общественного аппарата меры прямой или косвенной поддержки ГКЧП оправдываются сообщениями необходимости наведения порядка, незнанием (отсутствием информации) о складывающейся в стране ситуации или (это главный довод) стремлением уберечь республику от введения на ее территории режима чрезвычайного положения. При этом, документы Президиума Верховного Совета республики, Совета Министров, Прокуратуры, Министерства юстиции, Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел и Белорусского военного округа свидетельствуют, что в республике наблюдалась нормальная, а на фоне 1990 года и первой половины 1991 года и более стабильная, социально-политическая и криминогенная обстановка. Осложнение ее не прогнозировалось. В то же время попытки введения элементов чрезвычайного положения, как отмечалось в докладе выше, имелись. Так, Министерством внутренних дел был приведен в исполнение приказ МВД СССР № 066 о применении чрезвычайных мер. Более того, исполняющий обязанности министра внутренних дел Ковалев В. А. еще до получения при-

каза № 066 направил в подчиненные органы внутренних дел шифрограмму, в которой он рекомендует продолжать службу в обычном режиме, но вводит основные элементы организации несения службы в условиях чрезвычайных обстоятельств и требует: «В обеспечении охраны общественного порядка, личной и имущественной безопасности населения действовать строго в рамках Конституции СССР, БССР и Закона СССР о правовом режиме чрезвычайного положения, постановлений ГКЧП» (из шифртелеграммы).

Указанная шифртелеграмма Управления внутренних дел была продублирована (за исключением Витебского УВД) подчиненным органам и подразделениям внутренних дел на местах.

19 августа 1991 года под руководством заместителя Министра внутренних дел Платонова К. М. состоялось заседание оперативного штаба МВД республики. Согласно протоколу № 1 Оперативный штаб решил ввести полный комплекс мер по боевой готовности и несению службы в условиях чрезвычайных обстоятельств, вплоть до подготовки аппарата к переводу на казарменное положение и выдачи сводному отряду необходимого количества оружия и спецсредств. Повестка дня заседания названа «О мерах в связи с введением в стране режима чрезвычайного положения».

В тот же день Оперативный штаб рассмотрел вопрос «О мерах по реализации приказа МВД СССР № 066 от 18 августа 1991 года». Комиссия приводит выдержку из протокола № 2 по этому вопросу:

«Докладывал Платонов К. М.

Оперативный штаб решил:

1. Штабу совместно с руководителями управлений и самостоятельных отделов:

1.1. 20 августа 1991 года разработать рабочий план по выполнению приказа МВД СССР и постановления № 1 Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР;

1.2. организовать подготовку личного состава к действиям при осложнении обстановки, при переводе на казарменное положение».

От командира соединения внутренних войск, дислоцирующегося на территории республики, генерала Борисенко поступили следующие указания: «—указ исполняющего обязанности Президента СССР и постановления Государственного комитета довести до всего личного состава:

—со всеми категориями военнослужащих организовать изучение Закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения»;

—постоянно следить за общественно-политической обстановкой в местах дислокации частей, об ее изменении немедленно докладывать по линии штаба и дежурной службы;

—организовать подготовку частей, личного состава к выполнению задач согласно закона СССР «О правовом режиме чрезвычайного положения» (из распоряжений, поступивших в в/ч 3032 в период 19—21 августа 1991 года).

Прежде чем изложить мероприятия, проводимые командованием БВО и войск центрального подчинения, расположенных на территории Беларуси, приводим выдержки из выступления на пятой внеочередной сессии Верховного Совета 24 августа 1991 года командующего округом Костенко А. И. «Военный совет проявил сдержанность и разумность в оценке политических событий, несмотря на односторонность поступавшей официальной информации. Распоряжения свыше требовали руководствоваться законами чрезвычайного положения, в том числе перекрытия каналов поступления информации, агитации, направленной против мер, принимаемых этим комитетом, при необходимости взять под охрану все объекты технических средств передачи информации независимо от их ведомственной принадлежности: телевидение, радио, средства связи, диспетчерские пункты метрополитена, таксопарков и т. д.

Спросите сегодня, была ли возможность... все то, что предписывалось, у тех, кто жаждал крови и расправы. Да, формально были такие условия, но господствовали благоразумие и выдержка, потому что не было таких, кто хотел гражданской трагедии и позора нации.

Сегодня делаются попытки, к сожалению, предъявить счет государственным и партийным структурам за нерешительность, имея в виду известное отрицание этого комитета. Но налицо было отрицание практическое, не шла речь с введением чрезвычайного положения. Это факт. В городах не было ни одного солдата и боевой машины. Мирно проходили встречи с народными депутатами на площади нашего города и других городов.

Я хочу сказать, что это делалось после того, как мы услышали по радио правительственное сообщение, и после немедленного согласования с Председателем Верховного Совета Николаем Ивановичем Дементеем, лично разговаривал с первым секретарем ЦК республики Малофеевым Анатолием Александровичем.

Поверьте, я вам сегодня должен честно сказать, что трудно было сбрасывать с себя путы повиновения, господствовавшие в этой системе. Пусть мы не восстали открыто, не расчехлили орудий и не повернули танки столами на восток. Но все равно это тоже была наша позиция. Выдержка и благоразумие белорусского народа, рабочий ритм городов и сел, предприятий и колхозов укрепили ситуацию. Путч захлебнулся там, где он начался, и эскалация его была исключена и не допущена.

Эту тяжелую неделю с 19 числа я докладываю сессии—округ занимался плановой боевой деятельностью, части были на полигонах, танкодромах и труд солдат и офицеров благороден».

19 августа 1991 года в 9 часов 33 минуты в штаб Белорусского военного округа поступила шифртелеграмма № 2757.

«Заместителям Министра обороны СССР, Главнокомандующим войсками направления и Дальнего Востока. Командующему воздушно-десантными войсками, командующим группами войск, войсками округов и флотов, Начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны СССР.

В связи с обострившейся внутривнутриполитической обстановкой в стране приказываю:

Объединения, соединения, части и учреждения всех видов Вооруженных Сил СССР на территории СССР привести в боевую готовность повышенную.

Руководящий состав округов, флотов, армий, флотилий, корпусов, эскадр, соединений и учреждений из отпусков отозвать.

Усилить охрану позиций РВСН, арсеналов, баз и складов хранения ядерных и обычных боеприпасов, вооружения и боевой техники, парков, аэродромов, позиций, военных городков, штабов и важных военных и административных объектов.

Организовать командировки, выезды автотранспорта и полеты авиации. Особое внимание обратить на соблюдение уставного порядка и воинской дисциплины. Организовать действенный контроль за личным составом,

не допустить дезертирства военнослужащих. Принять все необходимые меры по розыску военнослужащих, самовольно оставивших части и учреждения.

Руководящему составу объединений, соединений, частей и учреждений, военно-политическим органам постоянно вести разъяснительную работу среди военнослужащих Советской Армии и ВМФ и местного населения о необходимости консолидации всех здоровых сил общества по сохранению союза.

Принять все меры по уборке урожая, заготовке всех видов материально-технических средств и всесторонней подготовке к зиме.

В Штабах соединений и выше установить круглосуточное дежурство руководящего состава. Постоянно отслеживать обстановку в районах ответственности и принимать безотлагательные меры по наведению должного порядка. Организовать взаимодействие со здоровыми силами местных органов власти, с органами КГБ СССР и МВД СССР.

О всех случаях изменения общественного порядка и противоправных действий немедленно докладывать по командной линии штабов и линии оперативных дежурных.

Во всех городах и гарнизонах организовать совместное патрулирование войск МВД, Советской Армии и представителей общественности.

В городах Москва и Ленинград комендантами гарнизонов назначить командующих войсками военных округов, в остальных гарнизонах — начальников гарнизонов.

Д. Язов.

На приказе наложена резолюция командующего округом А. И. Костенко: «Зам. командующего, штабу, ВПУ, Нач. упр., служб, Ком. Армиями, дивизий, бригад.

1. Организовать исполнение.
2. Планы графики — на утверждение.
3. Организовать контроль и исполнение.
4. О выполнении доложить, мероприятия через штаб округа.

19 августа кодограммой № 3/1443/КГ командующим армиями, командирам соединений, частей и учреждений окружного подчинения был направлен приказ А. И. Костенко следующего содержания:

«По указанию Министра обороны СССР.

В связи с обострившейся внутривойсковой обстановкой в стране ПРИКАЗАЮ:

— объединение, соединения, части и учреждения округа привести в боевую готовность повышенной;

— руководящий состав армий, соединений и учреждений из отпусков отозвать;

— усилить охрану позиций РВСН, арсеналов, баз и складов хранения ядерных и обычных боеприпасов, вооружения и боевой техники, полков, аэродромов, позиций, военных городков, штабов и важных военных и административных объектов.

Ограничить командировки, выезды автотранспорта и полеты авиации. Особое внимание обратить на соблюдение уставного порядка и воинской дисциплины.

Организовать действенный контроль за личным составом, не допустить дезертирства военнослужащих. Принять все необходимые меры по розыску военнослужащих, самовольно оставивших части и учреждения.

Руководящему составу объединений, соединений, частей и учреждений, военно-политическим органам постоянно вести разъяснительную работу среди военнослужащих, служащих Советской Армии и местного населения о необходимости консолидации всех здоровых сил общества по сохранению Союза.

Принять все меры по уборке урожая, заготовке всех видов материально-технических средств и всесторонней подготовке к зиме.

В штабах соединений и выше установить круглосуточное дежурство руководящего состава.

Постоянно отслеживать обстановку в районах ответственности и принимать безотлагательные меры по наведению должного порядка. Применение войск — с личного разрешения командующего войсками округа.

О всех случаях изменения общественного порядка и противоправных действий немедленно докладывать по командной линии штабов и линии оперативных дежурных.

Во всех городах и гарнизонах организовать совместное патрулирование войск МВД, Советской Армии и представителей общественности.

— Работы, связанные с вооружением, боеприпасами, боевой техникой, запасами материальных средств, предусмотренные этой степенью боевой готовности — не производить.

Личное оружие офицерам на руки не выдавать.

О выполнении данных мероприятий докладывать установленным порядком.

Боевую подготовку войск проводить в соответствии с планами.

Личный состав, находящийся на полевых выходах и на полигонах Дретынь, Гожа, Белая Луза в ППД не возвращать.

Подготовку баз к инспекции продолжить.

Командующий войсками Белорусского военного округа генерал-полковник **А. Костенко.**

21 августа в 3 часа ночи в штаб БВО поступила шифртелеграмма № 2790 с указаниями начальника Генерального штаба ВС СССР **М. Моисеева:**

«Заместителям Министра обороны СССР, Главнокомандующим войсками направления и Дальнего Востока, Командующему войсками военных округов, флотами, командующему ВДВ, Начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны СССР.

19 августа 1991 года в целях преодоления глубокого и всестороннего кризиса политической, межнациональной и гражданской конфронтации, хаоса и анархии, которые угрожают жизни и безопасности граждан Советского Союза, суверенитету, территориальной целостности, свободе и независимости нашего отечества в отдельных местностях СССР введено чрезвычайное положение и образован государственный комитет по чрезвычайному положению в СССР.

В большинстве союзных и автономных республик нашей родины поддерживаются принятые меры. Сколь-нибудь серьезных эксцессов нигде не отмечалось. Первая реакция из-за рубежа на события в нашей стране также характеризуется определенным пониманием и поддержкой.

Однако, игнорируя постановление Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, в регионы нашей страны, за рубеж направляются в массовом порядке указы, распоряжения, обращения и информация от Президента РСФСР, других оппозиционных и деструктивных сил с

требованием о блокировании и невыполнении объявленных ГКЧП мероприятий по стабилизации обстановки в стране.

В нарушение Конституции СССР Б. Н. Ельцин провозгласил себя Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами на территории РСФСР, а генерал-полковник Кобец К. И. назначен председателем Государственного Комитета РСФСР по оборонным вопросам с полномочиями по всем статьям, касающимся всех сторон деятельности Вооруженных Сил.

В целях дезинформации населения и войск ими широко используются ложные слухи, самые невероятные домыслы о якобы имеющих место случаях перехода частей и подразделений Советской Армии и флота на сторону руководства РСФСР в поддержку его действий, в том числе о всеобщей забастовке целых регионов.

В настоящее время обстановка в округах и на флотах контролируется.

В целях консолидации всех здоровых сил общества по сохранению Союза Министр обороны СССР приказал:

Резко активизировать работу по разъяснению военнослужащим, служащим Советской Армии и местному населению истинных замыслов оппозиции, направленных на дезинформацию и раскол общества, дестабилизацию обстановки в стране, на компрометацию и развал армии.

Принять решительные меры по пресечению агитации вооруженных сил среди военнослужащих, не допустить проникновения агитаторов и подстрекателей на территории воинских частей, учреждений и на корабли.

В целях перекрытия каналов поступления информации и агитаций, направленной против мер, принимаемых ГКЧП, учесть и при необходимости взять под охрану все объекты технических средств передачи информации независимо от их ведомственной принадлежности (телевидение, радио, звуковещательные станции, средства связи МПС, гидрометеослужбы, диспетчерские пункты метрополитена, таксопарков и другие).

Максимально использовать все средства и методы работы по разъяснению правильности проводимых ГКЧП мер по стабилизации обстановки в стране, а также воспитанию личного состава частей, подразделений и учреждений в духе патриотизма и их ответственности за судьбу Советского Союза.

Постоянно поддерживать высокую степень готовности соединений, частей и подразделений к решению задач в условиях чрезвычайного положения и экстремальных ситуациях.

М. Моисеев.

А. И. Костенко наложена резолюция:

«Нач. ВПУ т. Новикову А. Н. Зам. командующего; нач. упр. и служб.

1. Подготовить и направить указания в войска.

2. Принять меры, организовать работу с личным составом по разъяснению ситуации».

19 августа в подчиненные части и учреждения за подписью **А. Н. Новикова** направлена кодограмма № 319:

«В связи со складывающейся обстановкой в стране необходимо усилить разъяснительную работу со всеми категориями военнослужащих, рабочих и служащих и членами их семей. Ее содержание должно быть направлено на оперативное разъяснение документов и деятельности ГКЧП, Закона СССР о чрезвычайном положении, показа стабилизирующей роли Вооруженных Сил, необходимости выполнения Конституционного долга перед Родиной.

Исходя из вышеуказанного ТРЕБУЮ:

1. Систематическое информирование личного состава проводить не менее двух раз в сутки, разъяснять каждый документ ГКЧП. Порядок информирования установить на местах, исходя из конкретных условий.

2. Усилить индивидуальную работу с военнослужащими, особое внимание обратить на работу с воинами, призванными из районов Прибалтики, Закавказья, Западной Украины, Молдовы.

3. Установить тесную связь с местными советскими и партийными органами (КПСС), постоянно отслеживать ситуацию в районах дислокации соединений и частей.

4. Постоянно изучать настроения военнослужащих, их реакцию на развитие событий.

5. Информировать военно-политическое управление о проделанной работе и настроениях личного состава, общественно-политической ситуации к 6 и 18 часам ежедневно через группу информации, в случае необходимости и при резком изменении ситуации — немедленно».

19 августа заместителям командующего войсками округа: начальникам управлений, служб и отделов штаба округа, командующим армиями, командирам соединений и частей, начальникам и комендантам гарнизонов направлены кодограммы №№ 9/1442/КГ, 9/1440/КГ, 3/1451/КГ за подписью начальника штаба округа **П. П. Козловского.**

«Заместителям командующего войсками округа, Начальникам управлений, служб и отделов штаба округа, Командующим армиями, Командирам соединений и частей, Начальникам и военным комендантам гарнизонов

В связи с обострившейся внутривойсковой обстановкой в стране командующий войсками округа **ПРИКАЗАЮ:**

Организовать действенный контроль за личным составом, исключить дезертирство военнослужащих, особенно с оружием. Принимать все необходимые меры по розыску военнослужащих, самовольно оставивших часть. Во всех штабах, объединениях, соединениях организовать круглосуточное дежурство руководящего состава.

На железнодорожных вокзалах, автостанциях и аэродромах усилить патрульную службу совместно с органами МВД.

Во всех гарнизонах организовать совместное патрулирование войск МВД, Советской Армии и представителей общественности.

Военными комендантами всех гарнизонов назначить начальников этих гарнизонов. Усилить охрану арсеналов, баз и складов, хранения ядерных и обычных боеприпасов, вооружения и боевой техники, парков, аэродромов, позиций, военных городков, штабов и важных военных и административных объектов.

В каждом гарнизоне иметь дежурное подразделение со штатной техникой и вооружением для решения внезапно возникающих задач.

Применять эти подразделения только с личного разрешения командующего войсками округа.

П. Козловский.

«Начальникам гарнизонов

В целях упорядочения работы оперативной группы штаба округа, созданной в связи со сложившейся обстановкой в стране и сбора необходимой информации и докладов из гарнизонов, командующий войсками округа **ПРИКАЗАЮ:**

Начальникам гарнизонов всю необходимую для оперативной

группы штаба округа и последующего доклада командующему войсками округа информацию о положении дел и обстановке в подчиненных гарнизонах докладывать ежедневно в штаб округа с 19 до 20 часов и с 7 до 8 часов по телефонам: ЗАС-1-12, 21-11.

В случае обострения обстановки в гарнизонах докладывать в штаб округа немедленно.

П. Козловский.

«Заместителям командующего войсками округа, Начальникам управлений отделов и служб округа, Командующим армиями, Командирам соединений и частей окружного подчинения.

Командующий войсками округа ПРИКАЗ АЛ:

1. В связи с введением боевой готовности повышенной в штабах объединений, соединений и частей округа организовать дежурство оперативных групп, способных к управлению в сложившейся ситуации.
2. Работу групп организовать в штабах в специально отведенных помещениях, оборудованных средствами связи.
3. Группы оперативно подчинить оперативной группе штаба округа.
4. Офицеров и прапорщиков на казарменное положение не переводить.
5. В подразделениях иметь ответственных должностных лиц.
6. Категорически запретить выезд офицеров, прапорщиков и сверхсрочнослужащих за пределы гарнизонов.
7. Данные обстановки докладывать в оперативную группу штаба округа каждые три часа, начиная с 21.00 19 августа с. г.

П. Козловский.

Комиссия располагает сведениями, что в войсках проводилась практическая работа по подготовке несения службы и выполнения поставленных задач в условиях чрезвычайного положения. Так, в штабе округа 20 и 21 августа на карте города Минска готовился оперативный план действий гарнизона. Об этом свидетельствует кодограмма № 9/1452/КГ.

«Начальникам управлений, служб и отделов округа, Командирам соединений и частей Минского гарнизона

согласно требований Министра обороны Вооруженных Сил СССР военным Комендантом Минского гарнизона назначен первый заместитель командующего войсками округа генерал-лейтенант Кендюхов М. Г.

Для выполнения возложенных на него задач Командующий войсками округа ПРИКАЗ АЛ:

1. Начальникам управлений служб и отделов подобрать из числа заместителей (начальников штабов) по одному офицеру для аппарата военного коменданта, способных выполнять задачи в экстремальных условиях, которым прибыть к 9.00 20 августа с. г. в штаб в 230 кабинет.
2. Для координации действий войск Минского гарнизона и своевременного доведения задач командирам соединений и частей выделить по одному офицеру-представителю от частей, которым прибыть в штаб округа к 9.00 20 августа с. г.

П. Козловский.

В своем объяснении Кендюхов М. Г. признал, что такой план готовился. Последний уничтожен, его содержание не установлено, но о нем можно судить по кодограмме № 1221.

«Начальникам гарнизонов

Для согласования вопросов выполнения мероприятий ГК по чрезвычайным положениям к 12.00 21 с. г. направить в штаб округа (в отдел службы войск) представителей начальников гарнизонов Гродно, Брест, Гомель, Витебск, Могилев.

С собой иметь крупномасштабную карту (план города) с расчетом сил и средств, выделяемых по чрезвычайному положению, дислокации частей и их численностью, перечнем важных промышленных объектов города и разработанные в гарнизонах планы совместных действий с МВД, КГБ областей по чрезвычайному положению.

Начальник штаба округа генерал-лейтенант

П. Козловский.

Содержание плана имеется во «Временной инструкции коменданта гарнизона на введение чрезвычайного положения в гарнизоне», разосланной начальникам гарнизонов округа 20 августа 1991 года письмом начальника штаба округа № 5/8283 Козловским П. П.

«Временная инструкция коменданта гарнизона на введение чрезвычайного положения в гарнизоне.

С введением чрезвычайного положения обязанности коменданта гарнизона возлагаются на начальника гарнизона.

О вступлении в должность и времени начала исполнения обязанностей комендант гарнизона докладывает командующему войсками округа и объявляет приказом по гарнизону, который публикуется в местной печати и радио.

Для согласования действий с местными органами власти определяется полномочный представитель от исполнительного совета (комитета МВД, КГБ и прокуратуры).

На этот период коменданту гарнизона для организации гарнизонной, патрульной и других служб переподчиняются необходимые силы и средства гарнизона и патрульно-постовой службы МВД согласно расчета.

Создается аппарат коменданта гарнизона, куда входят штатные (нештатные) помощники военного коменданта и офицеры от воинских частей гарнизона для всестороннего его обеспечения.

Должностными лицами гарнизона, как правило, назначаются:

1. Начальник штаба—заместитель начальника гарнизона;
2. Зам. коменданта по военно-политическим вопросам;
3. Зам. коменданта по вопросам тыла;
4. Начальник автомобильной службы и ВАИ;
5. Начальник ВОСО гарнизона;
6. Начальник связи гарнизона;
7. Начальник химической службы гарнизона;
8. Начальник медицинской службы гарнизона;
9. Гарнизонный ветеринарный врач;
10. Старший начальник финансовой службы в гарнизоне;
11. Начальник противопожарной службы в гарнизоне;
12. Начальник гауптвахты, а также необходимое количество офицеров и представителей местных органов власти для обеспечения жизни и деятельности народного хозяйства.

Все заместители коменданта и начальники служб по своим вопросам создают штабы и службы, организуют службу обеспечения жизнедеятельности и контроля, отвечают за строгое и точное выполнение возложенных на них обязанностей.

С введением чрезвычайного положения начальник гарнизона становится комендантом гарнизона и в своей деятельности руководствуется требованиями закона с учетом обстановки в гарнизоне.

На период чрезвычайного положения для руководства жизнью и деятельностью гарнизона, поддержания общественного порядка, нормального функционирования предприятий, организаций и учреждений отработывается план мероприятий гарнизона.

План отработывается графически на крупномасштабной карте (схеме) с необходимыми текстовыми приложениями и расчетами.

На графической части плана наносятся:

- объекты административных органов (здания исполкомов, суды, прокуратура, штабы);
- штабы воинских частей, военные городки, склады, парки боевой и автомобильной техники;
- объекты Министерства связи (телецентры, ретрансляторы, радиоузлы, редакции местной печати);
- объекты воздушного, железнодорожного, автомобильного транспорта (аэропорты, вокзалы, автостанции);
- важнейшие объекты народного хозяйства (заводы, предприятия, комбинаты);
- объекты обеспечения жизни и деятельности населения гарнизонов (пункты водозабора, электростанции, газонефтепроводы, запасы продовольствия и воды);
- основные маршруты (магистраль, дороги сообщения, мосты, эстакады, туннели, путепроводы);
- места возможного массового скопления людей (площади, памятники, парки, стадионы);
- объекты для обеспечения особого режима выезда и въезда (посты ГАИ, перекрестки, мосты), а также другие необходимые вопросы;

—силы и средства, которые подчинены (выделены) непосредственно военному коменданту;

—места, районы, маршруты совместного патрулирования;

—объекты, требующие особого внимания и охраны.

В текстовой части плана мероприятий разрабатываются:

- организационно-штатная структура управления коменданта гарнизона;
- расчет сил и средств, выделенных в распоряжение коменданта гарнизона для выполнения задач по поддержанию общественного порядка, и выполнение закона СССР «О правовом решении чрезвычайного положения», и другие вопросы, необходимые для руководства гарнизоном.

ПРИЛОЖЕНИЕ: План мероприятий гарнизона согласовывается органами власти, МВД, КГБ СССР и утверждается комендантом гарнизона.

ПРИВЛЕКАЕМЫЕ СИЛЫ И СРЕДСТВА:

1. Линейный полк (батальон, рота, взвод);
2. Средства связи;
3. Вооружение и техника по штату;
4. Конвойные войска и части ГО, расположенные в гарнизоне;
5. Звукооповещательные станции;
6. Силы и средства для совместного патрулирования с органами МВД согласно расчета;
7. Пожарные части и подразделения;
8. Специальные средства согласно расчета.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ГАРНИЗОНА.

Работа по планированию была прекращена в связи с провалом путча. О поддержке ГКЧП и готовности выполнять его решения доложило командование армии, дислоцирующейся в г. Гродно.

19 августа 1991 года, утром, командующий танковой армией, генерал-лейтенант Румянцев собрал служебное совещание офицеров Управления армии с привлечением на него командиров частей Бобруйского гарнизона.

Командующий зачитал Обращение ГКЧП и приказ МО СССР. Он приказал начальнику политического отдела полковнику Посохову подготовить офицеров для работы в войсках по разъяснению Обращения и доведению приказа МО.

Секретарю парткома полковнику В. Зубарю была поставлена задача вести такую же работу через партийные органы.

Румянцев объявил, кто не поддержит постановление и выразит недовольство—увольнять и считать предателями. Начальнику отдела кадров полковнику Березину была поручена эта задача.

На совещании офицеров была представлена карта, на которой г. Бобруйск был разбит на сектора и закреплен за определенными частями.

Командиры частей получили приказ с ней ознакомиться, выделить необходимое количество личного состава и техники (БТР, автомобили) для несения патрульной службы (патрули были усилены). Была поставлена задача создания резервных групп для подавления различных беспорядков.

Командирам частей Румянцевым было приказано расписаться на карте. На следующий день (20.08.91) начальник штаба армии зачитал приказ командующего войсками БВО о введении боевой готовности «повышенная».

Приказал выполнять все приказы МО СССР и ГКЧП и не обращать внимания на «этого авантюриста, размахивающего листами с танка» (имелось ввиду Б. Ельцина).

От военнослужащих поступили сведения о приведении в готовность других гарнизонов.

Частям воздушной армии была разослана секретная телеграмма за подписью Верещагина В. Г., начальника политотдела ВА.

«В связи с введением чрезвычайного положения в отдельных местностях СССР, сложившейся политической ситуацией в стране и приведением частей в повышенную боевую готовность требую:

1. Организовать широкую разъяснительную работу по доведению до всех категорий воинов, авиаторов, рабочих и служащих и членов их семей содержания Указа вице-президента СССР Г. И. Янаева о создании государственного комитета по чрезвычайному положению, обращений ГКЧП к советскому народу, к главам государств и правительств, Генеральному секретарю ООН, Постановления НР1 ГКЧП и других документов. К этой работе привлечь широкий круг руководящего состава, идеологических работников, активистов организаций КПСС.

2. Всеми формами политического и идеологического воздействия обеспечить поддержание высокой бдительности, боевой настороженности, дисциплины, организованности и порядка. Особое внимание обратить на работу с личным составом дежурных сил подразделений охраны и суточного наряда. Осуществить жесткие меры по недопущению на территорию воинских городков, аэродромов посторонних лиц.

3. Выявлять среди личного состава лиц, ведущих антиконституционную пропаганду, проводить с ними аргументированную профилактическую работу по предупреждению попыток с их стороны дискредитировать принимаемые ГКЧП практические меры по стабилизации политической ситуации в стране, преодолению экономического кризиса.

4. Политическую подготовку проводить в соответствии с учебным планом. Ввести систему ежедневного политического информирования всех категорий воинов-авиаторов о развитии политической ситуации в стране. Политическую учебу и политическое информирование активно использовать для изучения общественного мнения, настроений и политико-морального состояния военнослужащих, исключения проявлений идейного разброда и сумятицы в воинских коллективах.

5. Секретарям партийных комитетов и бюро в тесном взаимодействии с командирами, военно-политическими органами и штабами организовать активную и целеустремленную работу по сплочению коммунистов и всего личного состава, поддержанию высокой политической бдительности. Непрерывно проводить работу по обследованию общественно-политической обстановки в районах базирования, общественного мнения, процессов, происходящих в воинских коллективах. О проводимой работе, оценке политико-морального состояния личного состава, характерных выступлениях информировать ВПО, партийный комитет ВА ежедневно через дежурных к 15.00 и далее через каждые четыре часа.

Дополнение к этой телеграмме было следующим:

«1. Довожу до вашего сведения, что указание 697/39—45 от 19.08.91 года выполняется не в полном объеме. Доклады о ситуации, ходе боевой и политической подготовки, моральном и социальном климате в частях и районах дислокации осуществляются без глубокого анализа. С получением данной телеграммы, обязываю вас принять решительные меры по проведению военно-политической работы в соответствии с введением в стране чрезвычайного положения.

2. В дополнение к ранее указанному примите к сведению изменения по круглосуточным докладам дежурному по ВПО «Маяк»—3.00, 9.00, 15.00, 21.00. О дестабилизирующих обстановку настроениях и армейских акциях докладывать немедленно лично старшим политработникам гарнизона или части.

3. Ежедневно анализировать динамику политико-морального состояния и оперативно доводить до созданных у вас агитационно-пропагандистских групп с целью их своевременного реагирования на политическую ситуацию в гарнизонах.

4. Старшим политработникам гарнизонов активизировать установление и поддержание связи со здоровыми силами местных органов власти, действующими в соответствии с правовым режимом чрезвычайного положения.

5. Обеспечить непрерывное политическое влияние в местах размещения личного состава, в дежурных силах, командных пунктах, в караулах, а при обострении обстановки и на КПП гарнизонов. Политические инструктажи дежурных сил командных пунктов, караулов, суточных нарядов, водителей, выезжающих за пределы гарнизона, осуществлять лично заместителям командиров по военно-политической работе.

6. Начальникам ВПО, заместителям командиров частей по ВПО принимать воспитательные и другие необходимые меры к военнослужащим, подрывающим конституционную верность и исполнительность.

Группам оперативного информирования доводить и разъяснять л/с государственных, политических и экономических шагов и практических мер Госкомитета по «ЧП», аргументировать стабилизирующую роль Вооруженных Сил СССР в информации социально-политической и экономической, межнациональной обстановки в стране. Особое внимание уделить индивидуальной разъяснительной работе.

В дополнение к исходящему номеру 697/40-43 от 19.08.91 довожу до вас ряд необходимых практических мер в организации информационной работы в связи с введением чрезвычайного положения в отдельных регионах СССР:

1. В соединениях и частях следует создать оперативные информационные группы из числа руководящего командно-политического и партийного актива. Инструктаж членов группы по информации возложить на старшего военно-политического работника части или гарнизона. Организовать дежурство (круглосуточное) членов групп, отвести им определенное место работы,

сбора и обработки информации, место работы информгруппы объединения дежурный по военно-политическому отделу, телефоны ЦБ-60: ЗАС—дежурного по ВПД АТС-2-56 Телефон доверия городской Минск 27-12-37.

2. Информацию выдавать описано установленному времени по сл. направлениям: отношение командования, л/с к введению режима «ЧП» и выходу обращения к советскому народу, «указа вице-президента СССР», «Обращения к главам государств и правительств, руководству ООН», постановления НР 1 Государственного комитета, позитивные и негативные высказывания, отношения, состояние дисциплины, организованности, рабочего ритма, имеются ли случаи дезертирства или попытки к ним, отношение к КПСС (уровень вступления или выхода из КПСС), случаи привлечения военнослужащих против организованных провокаций (были ли подобные в регионе), проводимая пропагандистская и информационная работа, настроение местного руководства, шаги, действие общественных организаций (демократов, народных фронтов и т. д.), как контролируется обстановка на местах».

В комиссию обратилась группа офицеров объединения ПВО о том, что начальник политоргана генерал-майор Адоньев А. А. и командование объединения активно поддержали переворот. К их заявлению приложена следующая телеграмма:

«В войска направлено обращение военного совета войск ПВО ко всему личному составу противовоздушной обороны (текст обращения будет опубликован в газете «Воздушный часовой» за 22 августа) в связи с принятием руководством страны 18 августа с. г. решения о создании государственного комитета по чрезвычайному положению. Для оперативной организации военно-политической работы в подразделениях и частях, сбора, анализа и обобщения поступающей информации. Предлагаю:

1) установить круглосуточное дежурство в военно-политических отделах соединения. Время заступления на дежурство 09.00;

2) в соединениях и частях родов войск и в частях непосредственного подчинения организовать дежурство военно-политических работников. С 08.00 до 22.00 организовать ежедневное политическое информирование военнослужащих в утренние часы. С личным составом, несущим боевое дежурство, политическое информирование проводить не менее 2-х раз в сутки. Прослушивание радио и информационных программ центрального телевидения. Уточнить расстановку агитационно-пропагандистского актива, при необходимости переназначение актива и его тщательный инструктаж. Оказывать постоянную помощь в его работе;

3) при управлениях, соединениях и частях организовать работу оперативных групп по сбору, анализу, обобщению поступающей информации из подразделений и частей. О результатах их работы докладывать ежедневно в военно-политический отдел войсковой части 03520. Время докладов 8.00, 12.00, 16.00, 20.00, 22.00 по телефону: ТРОПА-280 (дежурный оперативной группы ЕПО). В военно-политических отделах соединений иметь списки ответственных офицеров-политработников за каждую часть. Доложить их дежурному оперативной группы ВПО в/ч 03521 к 22 августа. В предвыходные и выходные дни в частях спланировать дежурство начальников ВПО (зам. командиров частей по военно-политической работе) и их заместителей. Особое внимание обратить на военнослужащих, находящихся в отрыве от подразделений и частей, выполняющих задачи несения боевого дежурства на приемных и передающих радиостанциях узлов связи, радиотехнических батальонов и др. подразделений. Совместно с партийными комитетами изыскать средства для дополнительного приобретения через «Союзпечать» газет и обеспечения ими военнослужащих. Оборудовать информационный стенд по материалам периодической печати о положении в стране и принимаемых мерах по стабилизации обстановки.

Адоньев».

Командующий военным округом А. И. Костенко шифртелеграммой № 3/1257/Ш 19 августа доложил командующему войсками западного направления генералу армии Постникову:

«На основании директивы Министра обороны СССР № 312/1/017Ш в войсках Белорусского военного округа выполнено ряд мероприятий боевой готовности ПОВЫШЕННОЙ:

1. В штабах объединений, соединений установлено круглосуточное дежурство руководящего состава. В управлениях, отделах и службах округа организована круглосуточная служба дежурными сменами офицеров. В штабе округа, армиях и дивизиях созданы оперативные группы.

2. Должностные лица округа отозваны из отпусков.

3. Усилена охрана арсеналов, баз и складов хранения оружия и боевой техники, военных городков, организовано совместное патрулирование армии с органами МВД.

4. В войсках ПВО округа усилены дежурные силы и средства. Дополнительно по одной зенитно-ракетной батарее из состава зенитно-ракетных бригад содержится в готовности № 3.

5. Усилена радио и радиотехническая разведка. Всего развернуто и ведут разведку 49 постов.

6. Военными камендантами всех гарнизонов назначены начальники этих гарнизонов.

7. Организовано взаимодействие с ПрибВО, ПрикВО, органами МВД, КГБ и пограничными войсками.

8. В 16.54 38 одшбр начала переброску на аэродром Борисполь. 12 самолетов находятся в пути и 18—под загрузкой.

Обстановка в Белоруссии сохраняет стабильность. Со стороны оппозиционных сил особых противодействий не отмечалось, за исключением: на площади В. И. Ленина в г. Минске в 17—18.00 19.08. собралась небольшая группа, перед которой выступил ПОЗНЯК и еще несколько человек от БНФ. Председатель Оршанского стачкома РАЗУМОВ выступил у проходной инструментального завода и призвал к забастовке, МВД контролирует ситуацию.

Нарушений общественного порядка и противоправных действий на территории округа нет.

А. Костенко».

И начальнику оперативного управления Генштаба СССР:

«ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА БЕЛОРУССКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА № 01/ОП. КП—МИНСК, 19.8. Карта 500 000, издание 1986 года.

Штабом Белорусского военного округа в 10.00 19 августа получена директива Министра обороны СССР—312/1/0174Ш.

Требования настоящей директивы доведены до войск. Войска приступили к выполнению мероприятий.

Объединения, соединения, части и учреждения округа приведены в боевую готовность ПОВЫШЕННУЮ.

Из отпусков отозваны следующие должностные лица:

1. Командующий 7 ТА генерал-лейтенант Кудлай В. С.

2. Начальник военно-политического управления округа генерал-лейтенант Новиков А. Н.

3. Заместитель командующего войсками округа по боевой подготовке генерал-майор Демидук В. В.

4. Командир 19 гв. тд генерал-майор Сухарев В. И.

5. Командир 37 гв. тд генерал-майор Максимчик О. К.

Усилена охрана арсеналов, баз и складов хранения ядерных и обычных боеприпасов, вооружения и боевой техники, парков, аэродромов, позиций, военных городков, штабов и важных военных и административных объектов, в том числе выделены для охраны 3138 АСБ (Урожайная)—мсв 120 гв. мсд (20 чел.), 3609 АСБ (Боровка)—мсв 19 гв. тд (20 чел.), 1405 АСБ (Большая Горожа)—мсв 30 гв. мсд (20 чел.).

Ограничены командировки, выезды автотранспорта и полеты авиации.

Организован действенный контроль за личным составом, исключая дезертирство военнослужащих. На железнодорожных вокзалах, автостанциях и аэропортах усилена патрульная служба совместно с органами МВД. Во всех гарнизонах организовано совместное патрулирование войск МВД, округа и представителей общественности.

Военными комендантами всех гарнизонов назначены начальники этих гарнизонов. В каждом гарнизоне назначено дежурное подразделение со штатной техникой и вооружением для решения внезапно возникающих задач.

В войсках ПВО округа произведено усиление дежурных средств за счет дополнительного выделения на позиции дежурных подразделений зенитных батарей, содержащихся в готовности № 3.

Усилена радио и радиотехническая разведка в округе на 7 постов и составляет в настоящее время 49 постов.

Организовано взаимодействие между ПрибВО, ПрикВО, органами МВД, КБ, пограничными войсками.

В штабах частей, соединений, армий и округа установлено круглосуточное дежурство руководящего состава, в управлениях, отделах и службах округа организована круглосуточная служба дежурными сменами офицеров. В штабе округа оперативные группы возглавляют:

—с 9.00 до 21.00 19.8—начальник штаба округа генерал-лейтенант Козловский П. П.;

—с 21.00 19.8 до 9.00 20.8—начальник группы ВУЗов округа генерал-майор Рыбак Я. М.;
—с 9.00 до 21.00 20.8—первый заместитель командующего войсками округа генерал-лейтенант Кендюхов М. Г.;
—с 21.00 20.8 до 9.00 21.8—начальник инженерных войск округа генерал-майор Лепешинский В. Н.;
—с 9.00 до 21.00 21.8—первый заместитель начальника штаба округа генерал-майор Ильенков В. Ф.

В 16.54 38 одшбр ВДВ начала переброску на аэродром Борисполь. 12 самолетов находятся в пути и 18—под загрузкой.

Обстановка в Белоруссии сохраняет стабильность. Со стороны оппозиционных сил особых противодействий не отмечалось, за исключением: на площади В. И. Ленина в г. Минске в 17—18.00 19.8 собралась небольшая группа, перед которой выступил Позняк и еще несколько человек от БНФ. Председатель Оршанского стачкома Разумов выступил у проходной инструментального завода и призвал к забастовке. МВД контролирует ситуацию.

Нарушений общественного порядка и противоправных действий на территории округа нет.

Начальник штаба Белорусского военного округа
генерал-лейтенант

П. Козловский

Начальник оперативного управления штаба округа
полковник

Н. Чуркин».

В готовность были приведены силы и средства ГО.

Начальнику Главного Военно-политического управления ВС СССР генерал-полковнику тов. Шляге Н. И., Начальнику Военно-политического управления сухопутных войск генерал-полковнику тов. Моисееву Н. А., Начальнику Военно-политического управления ВЗИ генерал-полковнику тов. Самойленко В. С. доложено:

«Обстановка в БССР и районах дислокации войск остается стабильной, предприятия и учреждения работают в обычном режиме. Создание ГКЧП и принятые им документы в целом населением и личным составом войск восприняты спокойно. 20 августа состоялось заседание Президиума ВС БССР, на котором рассмотрена складывающаяся ситуация в стране и республике и принято Обращение к населению с призывом сохранять спокойствие и организованность.

На заседании Президиума заслушана информация заместителя Министра внутренних дел, Председателя КГБ, Прокурора и Министра юстиции республики, начальника военно-политического управления округа. Информация была принята к сведению.

Командованием и военно-политическим управлением округа принимаются организационные и политические меры по выполнению директив МО СССР и Начальника ГлавВПУ ВС СССР. Командирами и политработниками на местах установлено и поддерживается взаимодействие с советскими и партийными органами, осуществляется их участие в заседаниях облисполкомов и горисполкомов, инструктивных совещаниях с секретарями парт-организаций предприятий и воинских частей.

Несколько активизировала свою деятельность оппозиция в парламенте республики от БНФ. Ей проведены несколько совещаний, на которых рассмотрена ситуация и принято Заявление, осуждающее создание ГКЧП и принимаемые им меры. Предприняты попытки проведения немногочисленных митингов и распространения листовок в Минске. Представители стачкомов развертывают на предприятиях работу. Группа народных депутатов БССР в количестве 16 человек опубликовала в «Народной газете» Обращение с призывом созвать в ближайшее время внеочередную сессию Верховного Совета БССР.

В 18.00 на площади В. И. Ленина состоялся митинг сторонников БНФ. Военно-политические органы отслеживают обстановку в республике, оперативно доводят ее и документы ГКЧП до всех категорий военнослужащих, обеспечивают организованность и порядок, боевую готовность войск.
А. Новиков».

21 августа приказом Д. Язова дальнейшая деятельность по подготовке войск к несению службы в условиях чрезвычайного положения была прекращена.

По каналам КГБ в адрес органов здравоохранения республики поступил приказ Министра здравоохранения СССР № 29 от 20.08.91, требующий организовать в связи с введением чрезвычайного положения работу по обслуживанию комиссии и привести в готовность службу экстренной медицинской помощи, дополнив ее запас и резерв медтехники и препаратами, в т. ч. кровью и ее заменителями.

III. События, предшествующие путчу

Комиссия, подымая этот вопрос, исходит из того, что невозможно дать объективную оценку и сделать необходимые выводы из августовских событий не проанализировав политическую обстановку в предшествующий период.

На наш взгляд до 1990 года тоталитарный механизм политического правления во главе с КПСС сохранялся в неизменном виде. С 1990 года КПСС начала терять свои политические позиции. На политическую арену вышли общественно-политические движения, оппозиционные ей. Эти силы, получив широкую общественную поддержку, сумели завоевать значительное влияние в политической системе. Начался период реального распада тоталитаризма. Именно с этого периода началась критика демократических преобразований, руководства страны, новых политических движений и обвинений их в социальном и политическом развале, дестабилизации и деструктивности. Под этим предлогом открыто начали провозглашаться требования возврата к прошлому, требования власти «твердой руки» и т. п. Прошедшей зимой в Прибалтике демонстративно осуществлена проба изменения политического соотношения сил при помощи оружия.

Аналогично развилась политическая ситуация в республике. Большинство периодических изданий, контролируемых КПСС, планомерно из номера в номер помещали материалы с использованием традиционных для партийной печати приемов шельмования, подтасовки фактов, а порой и клеветы, подводящие общественное мнение к необходимости «твердой руки».

Так, второй секретарь Минского горкома партии Чикин из номера в номер редактируемой им газеты «Мы и время» клеветал на Президентов СССР и России. Газета «Политика, позиция, прогноз» незадолго до путча опубликовала карикатуру, изображающую тесные связи Горбачева и Ельцина с ЦРУ, сионизмом, международной плутократией. Из номера в номер большинством центральных, областных и отдельных районных газет создавался образ врага в лице Белорусского народного фронта, народных депутатов демократической ориентации, всех, кто пытался поднять голос против засилья партийной номенклатуры, в то же время утверждая необходимость

сохранения монополии на власть и идеологию КПСС.

Те партийные издания, которые пытались помещать оппозиционные материалы, подвергались незаслуженной критике и гонениям. «Настало время решительно пресечь неразборчивость в центральных и местных издательствах, принадлежащих партии, где миллионными тиражами печатаются газеты и журналы, не скрывающие своей антикоммунистической ориентации». (Из обращения III пленума Гомельского обкома Компартии Белоруссии от 5 июля 1991 года к Верховному Совету СССР, Центральному комитету КПСС).

В условиях надвигающейся департизации трудовых коллективов в связи с Указом Президента РСФСР ЦК КПСС направил в партийные комитеты шифртелеграммой № 33/III «Рекомендации о действиях парторганизаций в условиях департизации коллективов». В ней прямо поставлена задача: «С учетом этих обстоятельств партийным организациям и комитетам необходимо предусмотреть меры, способные к сохранению партийных организаций...».

В этом документе изложены рекомендуемые меры по достижению указанной цели. Среди них особенно обращают внимание такие как:

—«2. Учитывая, что некоторые министерства и ведомства РСФСР и руководители на местах уже сейчас предприняли ряд исполнительных распоряжений о запрещении политической деятельности на предприятиях и в учреждениях, рескомам, крайкомам, обкомам, окружкомам, РК и ГК партии следует незамедлительно провести беседы с руководителями предприятий, организаций, учреждений, министерств и ведомств, а также советов трудовых коллективов».

—в целях сохранения партийных структур на предприятиях «целесообразно также заключение с администрацией предприятий договоров на аренду помещений для парткомов. Для этих целей следует также использовать кабинеты политпросвещения предприятий, проявив инициативу в преобразовании их в общественно-политические центры».

—«6. Задача номер один—сохранить целостность и структуру первичных парторганизаций в рамках трудовых коллективов, сочетая работу в них с постепенным расширением деятельности на прилегающих территориях».

На шифрограмме наложена резолюция от 09.08.91 второго секретаря ОК КПБ Мачуленко М. А. «т.т. Шелюто, Голубовскому, Кошевенко. Для выработки мер по реализации изложенных рекомендаций».

О праве на исключительную роль КПБ в государственном и общественном устройстве республики свидетельствует проект заявления Центрального Комитета Компартии Белоруссии по вопросам департизации и национализации имущества КПСС, разосланный обкомом партии 12 мая за № 1/113 «Общественно-политическая обстановка в республике продолжает оставаться тревожной. Глубокие противоречия раздирают наше общество. Непримируемую враждебность проявляют антикоммунистические силы. Они выдвигают жестокие политические требования, затрагивающие судьбу партии, выступают против существующего государственного строя.

В этих условиях коммунистическая партия Белоруссии является той единственной политической силой, которая последовательно защищает конституционные основы социалистического общества, реально противостоит его капитализации, реставрации буржуазных порядков».

Этот же документ свидетельствует о классово-антагонистическом подходе к государственно-политическому устройству и неприемлемости каких-либо его реформ.

Первый секретарь ЦК КПБ одним из первых в стране поставил вопрос о введении в стране чрезвычайного положения. За месяц до путча большинство республиканских газет опубликовали его статью, в которой говорится: «Нельзя не видеть, что в стране под предлогом с угрозой диктатуры практически развернулось массированное наступление на силы, находящиеся на социалистических позициях. Заставляет задуматься, с каким единодушием праворадикальные средства массовой информации ополчились против тех, кто призывает принять все необходимые меры, вплоть до чрезвычайных, чтобы предотвратить дальнейший развал экономики и навести элементарный порядок». За неделю до переворота в «Советской Белоруссии» опубликована статья заместителя заведующего отделом ЦК КПБ Бузука, содержащая аналогичные высказывания.

Немаловажную роль в нагнетании обстановки, обострении конфронтации политических сил и обосновании применения насильственных мер внесли апрельский и июльский пленумы ЦК КПБ.

Именно в Беларуси партийные органы КПСС организовали совещание и вояж по трудовым коллективам партийных работников Прибалтики, а также выпуск партийных изданий этого региона, не считаясь с крайней реакционностью компартий этих республик. После захвата в январе текущего года центральным комитетом компартии Литвы в Вильнюсе радио и телецентра, оказавшись в условиях острого дефицита творческих и технических кадров, Н. М. Бурокавичус попросил Малофеева А. А. направить 16 сотрудников Комитета по телевидению республики Беларусь в Литву. По поручению Малофеева А. А. вопрос рассматривал секретарь ЦК КПБ Русецкий А. В. Совместно с СМ Беларуси. С учетом того, что решался вопрос о передаче объектов телевидения в пользование Литве и нецелесообразности выполнения просьбы в полном объеме, в Вильнюс направлено три режиссера и несколько кинофильмов и передач.

Компартия Беларуси организовала конференцию большевистской фракции Нины Андреевой. Реакционная сущность сторонников большевистской платформы, попытки ее обострить конфронтацию между различными политическими силами, посеять в обществе недоверие к руководству страны и реформам, обосновать необходимость возврата к прошлому отчетливо показана в справке отдела ЦК КПБ по связи с общественно-политическими организациями и движениями «О всесоюзной конференции сторонников большевистской платформы КПСС» от 23 июля 1991 года. В частности в ней говорится: «В докладах, содокладах и выступлениях ораторы пытались дать свою оценку общественно-политической ситуации в партии и стране. В остро критических выражениях они обвиняли политическое и государственное руководство страны в «контрреволюционном заговоре». По словам Н. Андреевой, в СССР объявились «могильщики социализма и ликвидаторы КПСС», «горбостройка» разделила советских людей на богатых и нищих, нельзя допустить, чтобы она разделила нас на живых и мертвых».

В то же время многие сторонники движения находятся в плену стереотипов прошлого. Это ограничивает и представление о перспективах общественно-политического и социально-экономического развития советского общества, удерживает на догматических позициях в вопросах теории, политики и практики КПСС.

У некоторых сторонников движения, оказавшихся непонятыми в партийных организациях, непринятии в трудовых коллективах и молодежной сре-

де, ощущают чувство обиды на всю партию и ее лидеров».

Исходя из изложенного следует полагать, что в ЦК КПБ понимали несостоятельность фракции Н. Андреевой и obstruction ее идей.

В справке рекомендовалось с учетом изложенного в ней материала провести с коммунистами разъяснительную работу о характере и особенностях прошедшей в Минске конференции большевистской платформы в КПСС. Однако письмом за № 1-179 от 23.07.91 за подписью Тихины В. Г. справка была направлена в обкомы КПБ с просьбой «...довести информацию до сведения горкомов, райкомов КПБ и некоторых первичных организаций».

Гласности свое отношение к большевистской платформе партийные органы не предали. Наоборот, страницы периодических изданий были представлены бредовым материалам о большевистской конференции в г. Минске. В силу этого комиссия вправе полагать, что она сознательно была использована для нагнетания психоза враждебности вокруг демократического движения.

Изучение материалов ЦК КПБ показывает, что этот орган, несмотря на политический плюрализм, изменения в Конституции Беларуси и СССР, Законы Беларуси «О принципах народовластия в Республике Беларусь» и СССР «Об общественных объединениях», рассматривая создаваемые политические партии не как политических оппонентов, а как деструктивные силы, с которыми необходимо вести бескомпромиссную борьбу, используя при этом клевету и домыслы.

«Можно предположить, что попытка консолидации будет использована деструктивными силами для инспирирования в ближайшее время новых провокационных актов. Не исключены попытки поддержать лидеров движения «Демократическая Россия», намеревающихся организовать Всероссийскую политическую забастовку за срыв референдума по Союзному договору, провести акции, направленные на компрометацию Советской Армии, правоохранительных органов и т. д.

В конце февраля—начале марта с. г. намечается проведение учредительных съездов «Белорусской крестьянской партии», «Белорусской социал-демократической громады», «Социал-демократической партии Белоруссии». Как показывают объективные данные, организаторы этих мероприятий намерены использовать их для нагнетания антикоммунистических настроений, наступлений на государственный и общественный строй.

С учетом этого партийным комитетам и организациям, всем коммунистам необходимо проявить высокую политическую бдительность, решительно разоблачать провокационные замыслы деструктивных сил, усилить политико-разъяснительную работу в трудовых коллективах и по месту жительства населения в поддержку нового Союзного договора». (Из записки отдела по связям с общественно-политическими организациями и движениями ЦК компартии Белоруссии от 18 февраля 1991 года «О провозглашении Депутатского демократического клуба Белоруссии»).

Более полный список т. н. «деструктивных сил» содержится в документах спецслужб, о чем будет доложено ниже.

Аналогичные оценки даются указанным отделом в записках «К вопросу о создании Белорусской крестьянской партии», «Об учредительных съездах Белорусской крестьянской партии и Белорусской социал-демократической громады» от 12 февраля и 6 марта 1991 года. Изучение этих и других документов ЦК КПБ, содержащих даже детали партийных мероприятий «деструктивных лиц», подтверждают нижеизлагаемые сведения из документов спецслужб о политической слежке за оппонентами КПСС.

В делопроизводстве ЦК Компартии Белоруссии обнаружены документы, содержащие клеветнические измышления на народных депутатов Республики Беларусь, вышедших из состава КПСС.

КПСС, будучи конституированной в надгосударственную структуру, удерживала монополию на политическую власть и идеологию не только и не столько силами своего аппарата и партийных масс, сколько используя для этого как инструмент государство с помощью номенклатуры государственных и общественных должностей и непосредственным управлением политической, экономической и социальной сферами жизни государства и общества.

С изменением конституции и законодательства Республики Беларусь и Союза ССР вмешательство КПБ в вопросы государственной деятельности лишь несколько видоизменилось. Изучение партийных документов некоторых райкомов, горкомов, обкомов и ЦК КПБ показывает, что партийные органы совместно с советскими или самостоятельно вплоть до путча рассматривали вопросы экономики и государственного управления. Под их влиянием находятся должностные лица, выдвинутые и утвержденные ими, в их ведении продолжает оставаться номенклатура кадров (протокол заседания бюро ЦК КПБ № 2 от 22 марта 1991 года).

В борьбе со своими оппонентами КПСС использовала средства и возможности КГБ, правоохранительной системы и, особенно, их спецслужб.

Участники Всесоюзного совещания руководящего состава органов и войск КГБ СССР 1986 года «с большим воодушевлением приняли приветствие ЦК КПСС», которое гласило: «...надежной гарантией успешной работы чекистов является руководство Коммунистической партии и Центрального Комитета. ...и в дальнейшем, четко выполняя указания партии, мы будем настойчиво повышать боеготовность чекистских органов, проявлять выдержку и твердость в борьбе с классовыми противниками».

КГБ, правоохранительные органы вплоть до недавнего времени находились в подчинении у аппарата КПСС, в первую очередь через кадровую политику, ни одно должностное лицо не назначалось на должность без согласования или утверждения в соответствующем парткоме или парторганизации.

Все основополагающие приказы, инструкции, регламентирующие работу органов госбезопасности, обязательно согласовывались с ЦК КПСС, при категорическом запрете каких-либо агентурно-оперативных мероприятий в отношении партийно-советско-комсомольской номенклатуры. При поступлении на них материалов, последние подлежали немедленному уничтожению.

Так, на титульном листе «Положения об агентурном аппарате органов КГБ» стоит гриф «Одобрено ЦК КПСС». Приказ, касающийся совершенствования профилактической работы с инакомыслящими, начинается словами: «...направляя одобренное ЦК КПСС письмо коллегии КГБ СССР...». В свою очередь основные нормативные документы, регламентирующие агентурно-оперативную работу, МВД СССР согласовывало с КГБ СССР.

«...ЦК КПСС, а в республике ЦК КПБ через отдел административных органов постоянно давал «руководящие указания» по усилению борьбы против тех или иных общественных явлений, тенденций или выступлений лиц, мнение и действия которых представляли хотя бы малейшую угрозу незыблемому, монопольному положению официально исповедуемой марксистско-ленинской идеологии и проводимой внутренней и внешней политике партии. Более того, партией перед органами КГБ была поставлена задача брать на

учет любого, кто имел мнение, отличающееся от «линии партии». В отношении таких лиц, в зависимости от степени их «опасности» и партийные органы и органы КГБ принимали меры, ущемляющие их гражданские права: им, зачастую без объяснения причин, отказывалось в выезде за границу, допуске к секретным работам и документам, учебе в закрытых учебных заведениях и т. п. А для особо опасных инакомыслящих в уголовном кодексе имела статья, предусматривающая уголовное преследование за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Коммунистическая идеология защищалась путем репрессий, принуждения, запугивания, а не убеждения.

Большое внимание руководством партии уделялось контролю за организацией профилактической работы органами госбезопасности. В упоминавшемся приказе Председателя КГБ СССР за 1983 год, одобренным ЦК КПСС, уже тогда ставилась задача сорвать замыслы противника по созданию в нашей стране так называемой «легальной оппозиции», предписывалось «существенно повысить уровень и качество информирования партийных органов о формах и методах подрывной деятельности центров идеологической диверсии и враждебных элементов, своевременно докладывать о негативных проявлениях и фактах, связанных с ослаблением политической бдительности, а также о негативных настроениях отдельных групп населения, в первую очередь зараженных идеями ревизионизма, буржуазного национализма и сионизма, реакционных элементов из числа церковников и сектантов, а также отдельных лиц, восприимчивых к враждебной идеологии в силу их недостаточной политической зрелости, идейной и моральной неустойчивости».

Партийная элита, никому в стране и республике не подотчетная (наоборот у нее все были в услужении, в т. ч. и КГБ), предписывала госбезопасности исполнять все, что ей заблагорассудится. В частности, имея мощный идеологический пропагандистский аппарат, политическую борьбу со своими идейными противниками стремилась возложить на органы КГБ и прокуратуру. Уже в период перестройки, в июле 1986 года опять же с одобрения ЦК КПСС был издан приказ Председателя КГБ СССР «Об участии органов госбезопасности в реализации установок 27 съезда КПСС по усилению идейно-воспитательной работы», которым предписывалось чекистам, наряду с проведением непосредственной политико-воспитательной работы в трудовых коллективах, творческих организациях, среди студенческой молодежи, усилить профилактическую работу.

Несмотря на провозглашенные гласность, плюрализм мнений, возрождение национального самосознания, народов партия продолжала, в т. ч. через органы КГБ, проводить линию на торпедирование ею же провозглашенных принципов. В октябре 1989 года вместо бывших пятих подразделений и опять же, как указано в приказе, по решению КПСС, были созданы подразделения «по защите советского конституционного строя», но с более обтекаемо и завуалировано сформулированными задачами. В этот период во многих выступлениях и указаниях руководителей КГБ СССР прямо ставилась задача не допустить создания общественных структур и движений, противопоставляющих себя КПСС, враждебных ей, претендующих на ее положение в обществе. (Из справочного материала КГБ Республики Беларусь).

В тревожные дни апрельских событий в республике, в период событий в г. Орше первый секретарь ЦК КПБ Малофеев А. А. требовал от руководителей КГБ, МВД и Прокуратуры Беларуси применения насильственных и репрессивных мер по «наведению порядка». К чести последних эти требования не были выполнены.

В «Справке о социально-политической обстановке и расстановке политических сил в Белоруссии» от 12 июня 1990 года и дополняющей ее «Справке о некоторых общественно-политических объединениях...» от 5 июля 1990 года, изученных в одном из учреждений госбезопасности г. Минска, дается более широкий (чем указано выше) перечень «деструктивных сил». К ним относятся: «Белорусский народный фронт «Адраджэнне», «Рабочий союз Белоруссии», «Венский комитет», «Общественный парламент защиты демократии», «Социал-демократический союз», «Белорусская демократическая партия», «Партия независимости Беларуси», «Национал-демократическая партия Белоруссии», «Демократическая партия Белоруссии», «Оргкомитет Республиканской партии Белоруссии», «Союз поляков Белоруссии», «Партия независимости Беларуси», «Христианско-демократический союз».

Из первой справки следует, что «Информация направляется для учета в профилактической деятельности и выработке эффективных мер слежения за оперативной обстановкой с целью получения упреждающей информации о назревающих негативных процессах..., связанных с деятельностью политизированных структур, деструктивной направленности».

Под агентурно-оперативным наблюдением находились руководящие органы оппозиционных КПСС политических сил, проводимые ими мероприятия, разрабатывались, планировались и осуществлялись меры по их разложению и упреждению их деятельности.

«п. №9. С учетом обострения борьбы за власть со стороны БНФ и других антисоциалистических сил во взаимодействии с Управлением «З» КГБ Республики Беларусь, территориальными органами, принять дополнительные меры по обеспечению непрерывного контроля за оперативной обстановкой ...и локализации возможных нежелательных последствий.

п. №10. В этой же связи глубоко изучить процессы, связанные с негативным воздействием со стороны деструктивных сил «Руха» в Зап. Украине, БНФ в Минске, «Гражданского союза» в Бобруйске, филиала БНФ «Зварт» в Слуцке, «Памяти» в Могилеве, «Польский Рады» в Полоцке и др». (Из плана работы на 1991 год учреждения госбезопасности в г. Минске).

В 1990 году под агентурно-оперативным наблюдением оказалась кампания по выборам народных депутатов Беларуси. В плане работы на 1990 год в указанном учреждении имеется такой пункт: «В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет республики и местных органов власти в тесном взаимодействии с подразделениями «З» КГБ—УКГБ БССР обеспечить четкое слежение за развитием обстановки. ...Использование негласных помощников... для получения упреждающей информации, о попытках антисоциалистических сил ...протаскивать свои идеи и оказывать влияние на избирателей...».

По материалам спецслужб проходят имена активистов и лидеров общественно-политических течений, сводки и донесения о собраниях, съездах, митингах, забастовках и т. д.

В 1990 году под плановым агентурно-оперативным наблюдением находился Грибанов В. М. В плане предусматривалось: «Продолжить изучение офицера Грибанова, в настоящее время вступившего в БНФ и высказывающего негативное отношение к военному и политическому руководству СССР».

Далее в документах следует, что майор Грибанов «стоящий на позициях

фронта», избран народным депутатом Республики Беларусь «благодаря активной поддержке БНФ».

В отчетном докладе учреждения в результате реализации вышеуказанного плана говорится, что оперативным путем удалось, особенно во время выборов в Верховный Совет, локализовать негативное влияние Соболя среди рабочих 403 завода, в прошлом связанных с ним по работе. (Лидер рабочего союза Белоруссии Соболев и его окружение находились под агентурным наблюдением).

В шифртелеграмме № 3329, 3330 от 20.08.91 в 21.30 докладывалось в 3 ГУ КГБ СССР: «...преподаватель ВизРУ подполковник Статкевич Н. И., член оргкомитета социал-демократической партии Белоруссии, зачитал обращение к военнослужащим с призывом не подчиняться решениям ГКЧП. Совместно с командованием принимали меры по локализации последствий этих проявлений».

В тетради текущих записей дежурной части в/ч 22087 имеется запись за 20.08.91. «18-00 Минск—митинг (БНФ) выступил п/п-к Статкевич пр. ВизРУ, 3-е о создании объединения в/сл БССР, зач-л текст листовки с призывом к л/ф'с не выполнять приказы и не участвовать на стороне заговорщиков, не поддерживать ГКЧП. Листовки раз. по частям».

Пр-з г-ла Новикова: задержать лиц, изымать листовки и уничтожать». С провалом путча учреждения и должностные лица, прямо или косвенно поддерживавшие ГКЧП, в спешном порядке предприняли попытки сокрытия следов своей причастности к событиям, оправдания своих действий и т. п. Об этом в докладе выше указывалось.

Комиссия считает необходимым привести еще несколько примеров.

Под предлогом реорганизации политических органов в соответствии с Указом Президента СССР от 24 августа 1991 года «О прекращении деятельности политических партий и политических движений в Вооруженных Силах СССР и правоохранительных органах и государственном аппарате» в срочном порядке уничтожены документы политического управления БВО. Документы о причастности этого органа к августовским событиям имеются. Комиссия также располагает сведениями, что начальнику политического управления Новикову особым отделом докладывалась информация, добытая агентурно-оперативным путем, в отношении оппонентов КПСС и их деятельности.

19 августа 1991 года письмом № 1/199 за подписью первого секретаря ЦК КПБ Малофеева А. А. в обкомы партии направлен пакет документов ГКЧП. С провалом путча пакет был срочно отозван. Содержание изъятых после отзыва письма следующее: «Направляются для сведения материалы БелТА о чрезвычайном положении в СССР». По словам первого секретаря Брестского ОК КПБ Дубины П. П. содержание было следующим: «Направляется для сведения. Просим обеспечить нормальный порядок и спокойную обстановку в области».

В Совете Министров республики отсутствует протокол совещания, проведенного Даниловым Г. И. с руководителями правоохранительных органов г. Минска.

Уничтожен президентский пакет с документами ГКЧП в исполкоме Гомельского областного Совета народных депутатов. Уничтожена шифртелеграмма ЦК КПСС об организации поддержки действий ГКЧП в Витебском обкоме КПБ.

Не обнаружено протокола совещания партийного и хозяйственного актива в дни путча, проведенного Гомельским ГК КПБ.

Нет протокола совещания работников аппарата Минского областного Совета народных депутатов в дни путча, на котором, по сведениям участников совещания, председатель Совета Тишкевич А. И. выступил в поддержку ГКЧП.

Сняты и уничтожены после провала путча номера газет в поддержку ГКЧП в издательстве Гомельского ОК КПБ, Лидской типографии и др.

Изложенный перечень фактов далеко не исчерпывающий.

Комиссии, в процессе ее деятельности, оказывалось всяческое противодействие.

Отказался дать объяснение по мотивам своих поступков народным депутатам облсовета, привлеченным к работе Временной комиссией председатель Гомельского областного Совета народных депутатов Войтенков Н. Г.

Категорически отказались давать какие-либо пояснения членам Временной комиссии второй секретарь Минского ГК КПБ Чикин, председатель Мозырского городского Совета народных депутатов Замулько И. Д.

Отказались представлять документы многие подразделения прокуратуры и МВД. Гомельская областная и Барановичская городская прокуратуры заняли позиции откровенного торпедирования действий комиссии.

Не представили требуемых документов представители командования многих воинских формирований.

После провала путча воцарилась обстановка вопиющей несправедливости в отношении тех, кто отказался подчиниться преступным замыслам ГКЧП, осудил их и оказался гонимым, а также в отношении тех, кто поддержал путч и продолжает, занимая ключевые позиции в государственном и общественном управлении, решать судьбы людей.

Командующий БВО А. И. Костенко, поддерживая путчистов, заявляет о своей верности демократическим преобразованиям, а его подчиненные, выступившие не только против ГКЧП, но и произвола, царящего в войсках, подвергаются преследованиям.

Так, 19 августа замполит роты в/ч 22087 ст. лейтенант Симак И. Е. направил телеграмму протеста Янаеву. Телеграмма была перехвачена командованием части, с Симак И. Е. проведена «соответствующая работа». Поставлен вопрос об увольнении его из Вооруженных Сил.

Группа офицеров штаба, офицеров объединения, дислоцирующегося в г. Бобруйске, выступила против ГКЧП и злоупотреблений со стороны командующего объединением Румянцев С. С. На двоих из них подготовлены документы об увольнении из Вооруженных Сил. Зная обстановку, Костенко А. И. отдал принятие решения «на откуп» самому Румянцеву С. С.

Уволены с работы сотрудники Ивацевичской газеты «Кастрычнік», поднявшие вопрос о поддержке ГКЧП редактором Радюком Г. М. и фальсификации материалов в пользу путча.

В последнее время, после неудавшихся попыток в Верховном Совете республики, получить разрешение на возобновление деятельности КПБ, партийные структуры коммунистической партии организовали противозаконную акцию (о чем докладывалось председателю Верховного Совета РБ Шушкевичу С. С. Генеральным прокурором Игнатовичем Н. И.) по «возобновлению и обновлению деятельности КПБ» под предлогом создания партии коммунистов Беларуси.

Подготовительные документы учредительному мероприятию однозначно свидетельствуют о том, что речь идет не о создании новой партии, а о

трансформировании КПБ с правопреемственностью в организацию под новым названием.

«Все это вынудило нас, обеспокоенных за судьбу своей партии, объединиться в инициативный комитет по возобновлению деятельности Компартии Беларуси и ее обновлению». (Из заявления группы коммунистов Республики Беларусь к товарищам по партии, гражданам республики).

В «Гомельской правде» № 219 от 22 ноября 1991 года помещено сообщение «Инициативного комитета по обновлению деятельности Компартии Беларуси и ее обновлению».

26 ноября 1991 года в г. Гомеле без разрешения на то исполкома прошло общегородское собрание коммунистов (при наличии постановлений ВС РБ и ВС СССР о приостановлении деятельности КПСС и КПБ).

Пункт 2 постановления № 1 этого собрания гласит: «Представить делегатам съезда от Гомельской городской организации коммунистов полномочия принимать решения по дальнейшей судьбе Компартии Беларуси и внести предложения по ее собственности с учетом мнения коммунистов».

В проекте Устава партии указывается, что она «объявляет себя правопреемницей Компартии Беларуси».

Таким образом структуры КПСС в республике стали на противоправный путь возобновления своей деятельности, обострили противостояние политических сил и несут в себе угрозу новой попытки восстановления прежнего режима политического правления.

IV. Выводы

Несмотря на то, что в Республике Беларусь в целом, в дни путча, сохранялась спокойная обстановка, однако:

1. Партийные структуры коммунистической партии на территории Республики Беларусь и их печатные издания в предпутчевский период проводили активные мероприятия, направленные на формирование общественного мнения в пользу отхода от демократических реформ и необходимости возврата к «власти железной руки».

В целом по республике структуры КПСС прямо высказались в поддержку мер, принимаемых ГКЧП, или заняли позицию выжидания. Ни один партийный орган не осудил переворот.

Комиссия, оценивая деятельность компартии, исходила из действий партийных структур, а не партийных масс.

2. Президиум ВС Республики Беларусь оказал косвенную поддержку незаконного ГКЧП, оправдав принимаемые меры их вынужденным характером.

3. Совет Министров Республики не высказал своего отношения к происходящим событиям и не определил свою позицию.

4. Комитет Конституционного надзора СССР, прокуратура Республики Беларусь юридического толкования антиконституционным действиям ГКЧП не дали, хотя это является их основной обязанностью и долгом перед народом.

Руководство Министерства юстиции высказало поддержку действиям ГКЧП и дало «юридическое обоснование» антизаконным действиям комитета.

5. Двойственная позиция руководящих структур привела к тому, что в Республике элементы чрезвычайного положения были введены.

6. Войска, дислоцирующиеся на территории Республики Беларусь, проводили практическую работу по подготовке своих действий в условиях чрезвычайного положения.

7. К условиям, способствующим захвату власти, следует отнести:

— жесткое подчинение центру основных элементов государственного устройства;

— практически повсеместный приоритет ведомственных нормативных актов над законодательством;

— несовершенное законодательство, в котором нет четких запретов на организацию и функционирование антиконституционных структур;

— затянувшийся кризис в экономической и социально-политической сферах жизни Республики и несвоевременное принятие упреждающих мер и действий Верховным Советом и Правительством;

— галопирующие темпы инфляции, плохое обеспечение населения продуктами питания и товарами народного потребления, значительное снижение жизненного уровня и слабая социальная защищенность.

V. Предложения

1. Принять к сведению, что партийных структур КПСС—КПБ на территории Республики Беларусь не существует.

Разработать систему правовых мер по недопущению впредь появления партий непарламентского (тоталитарного) типа и сращивания партийных и государственных структур.

2. Обеспечить наполнение реального суверенитета.

3. Децентрализовать до разумных пределов аппарат управления и сократить его численность.

4. Ввести институт конституционного надзора (суда).

5. В новой Конституции предусмотреть нормы, запрещающие формировать непредусмотренные в ней органы государственной власти и управления.

6. Разработать закон о КГБ, имея ввиду его коренную реорганизацию, недопущение политического сыска в пользу любой политической партии.

7. Разработать и принять Закон Республики Беларусь «О прокуратуре».

8. Ускорить принятие Закона о государственной службе.

Предусмотреть в нем меры по ограждению должностных лиц органов государственной власти и управления от влияния политических партий. В обязанность должностных лиц вменить руководствоваться Конституцией Республики Беларусь, ее законами, если ведомственные акты противоречат им. Обеспечить правовую и социальную защиту должностных лиц, невыполнивших противоречащие законодательству ведомственные акты.

9. Внести предложения по запрещению коммерческой деятельности политических партий, а также исключения возможности функционирования структур зарубежных политических партий в республике.

10. Передать в подчинение Генеральному прокурору Республики Беларусь все учреждения прокурорского надзора, находящиеся на ее территории, после чего дать правовую оценку действиям командования БВО в дни путча.

11. Запретить членство в политических партиях служащим правоохранительной системы, КГБ и воинских формирований.

12. Определить статус войск Советской Армии на территории республики.

13. Считать невозможным пребывание в занимаемых должностях:

—Командующего Белорусским военным округом Костенко А. И.;

—Начальника штаба Белорусского военного округа Козловского П. П.;

—Члена военного Совета Белорусского военного округа Новикова А. Н.;

—Министра юстиции Республики Беларусь Дашука Л. А.;

—Заместителя министра юстиции Республики Беларусь Ловчего В. М.;

—Первого заместителя министра внутренних дел Ковалева В. А.;

—Заместителя министра внутренних дел Платонюка К. М.;

—Председателя Государственного комитета Республики Беларусь по телевидению и радиовещанию Столярова А. Г.;

—Начальника управления Совета Министров Республики Беларусь по вопросам прав граждан, общественной безопасности и оборонной работы Да-

нилова Г. И.;

—Председателя Гомельского областного Совета народных депутатов Войтенкова Н. Г.;

—Прокурора Гомельской области Гаврильчика Н. Г.;

—Председателя Мозырского городского Совета народных депутатов Замулко И. Д.;

—Редактора Ивацевичской районной газеты «Кастрычнік» Радюка Г. М.

14. Рекомендовать Советам народных депутатов всех уровней оценить действия должностных лиц, которые в той или иной степени поддерживали деятельность ГКЧП и, если найдут нужным, решить о их соответствии занимаемой должности, если эта работа ранее не была проведена.

15. Учитывая, что Постановление Верховного Совета Республики Беларусь все имущество и денежные средства КПСС—КПБ объявило собственностью Республики, но даже предварительный анализ финансовой деятельности позволяет сделать вывод о явных финансовых злоупотреблениях—необходима детальная проверка органами прокуратуры и Минфина финансовой деятельности партии и, в случаях выявления нарушений, принятия соответствующих мер.

16. Размножить доклад среди депутатов и опубликовать в «Народной газете».

В редакцию обратились за помощью

НАЗВАТЬ СВОЮ ФАМИЛИЮ ОТКАЗАЛСЯ...

—Помогите,—с такой просьбой обратились в редакцию двое мужчин. Они были очень взволнованы, работники малого предприятия «Верас». Начали рассказывать.

Буквально час тому назад к ним в служебное помещение вошла группа гражданских лиц и, не объявив, какую «фирму» они представляют, потребовала предъявить документы по сделке в республиках Прибалтики.

Директор малого предприятия попросил показать письменное отношение, на основании которого можно производить проверку интересующих документов. В ответ посыпались угрозы. Дескать, документы будут изъяты, помещение опечатано, а работников «Вераса» арестуют.

Наши посетители считают, что это обыкновенная месть в нашумевшем деле о миллионах и арестованном милиции самолете, который долгое время стоял в Витебске и не мог улететь по назначению. Об этом факте

широко писали газеты «Витебский курьер» и «Народное слово». Потом все судебные инстанции, в том числе и Верховный суд Республики Беларусь, встали на сторону предприятия. И сейчас подняли вопрос о возмещении управлением внутренних дел облисполкома довольно крупной суммы убытков, которые не по своей вине понесло малое предприятие. Естественно, как полагали обратившиеся в редакцию, работники милиции попытаются пришить «Верасу» новое дело...

Мы отправились на место инцидента. Действительно, в помещении малого предприятия были довольно решительного вида четыре гражданина в гражданском. Через некоторое время к ним на подмогу еще прибыло двое. Все были сотрудниками милиции. Столь великое количество блюстителей порядка свидетельствовало, видимо, о чем-то чрезвычайном в деятельности «Вераса».

Мы представились. На что один из вальяжно развалившихся на стуле сотрудников милиции заявил: (смотрите фотоснимок вверху) «Не мешайте работать, подождите в коридоре, когда понадобится, я вас приглашу!». Так он и отказался назвать журналистам свою фамилию.

Правда, другие часовые правопорядка оказались более вежливыми, предъявили удостоверения. Перед нами были сотрудники Витебского отдела Межрегионального управления по борьбе с организованной преступностью.

Они начисто отрицали версию предпринимателей. Утверждали, что с самого начала были вежливы и обходительны. Никаких угроз. Стоят только на букве закона. Поступил сигнал, надо проверить. К УВД и к нашумевшему делу с самолетом отношения не имеют. Самостоятельная служба. Правда, забыли уточнить, что подчиняются одному министру внутренних дел республики и черпают ложки из одного финансового котла.

В течение полутора часов работников предприятия, нас, журналистов и подошедшего депутата

горсовета И. Нестерова убеждали в том, что для производства проверки никаких письменных подтверждений не надо, достаточно предъявить служебное удостоверение. За это время мы успели прослушать чуть ли не назидательную лекцию о нашей правовой безграмотности. Нас основательно познакомили с законом о милиции и другими нормативными актами, и мы по своей наивности готовы были со всем согласиться.

И все же в конце концов нас ознакомили с документом, на основании которого хотели провести проверку. Однако с ним и вышел «прокол». Подписанный заместителем начальника отдела Межрегионального управления МВД, он так и сиял огрехами.

Например, он начинается словами «В соответствии с Законом Республики Беларусь...», но попробуй догадайся обыкновенный смертный, какой ввиду имеется закон республики. Не названа фамилия того, кому он адресован. Нет исходящего номера и даты. Выходит, на основании такого не оформленного как следует письма можно «трясти» «Верас» в любое время суток и в течение многих лет? Возникают вопросы.

Мы пока, что ничего не утверждаем. Правом как и читателям, пока что неизвестно сколько мафиозных «акул» и кланов было задержано и изобличено отделом Межрегионального управления по борьбе с организованной преступностью.

Об этом (если такие факты есть) мы напишем с удовольствием, а пока что вынуждены ограничиться рассказом о случившемся в малом предприятии «Верас». Думается, что из этого полтора часового инцидента какие-то уроки извлечь можно.

Б. ХАМАЙДА.

На снимке: Работники отдела Межрегионального управления по борьбе с организованной преступностью в помещении «Вераса».

Лепельскі калейдаскоп

Музыка і ёсць сама справядлівасць

Адзін з лепшых будынкаў у Лепелі—памяшканне былога райкома КПБ—памянаў сваё прызначэнне. Сюды перасяліліся юныя музыканты, акцёры, харэографы і мастакі. Парт-апаратчыкі паўладкаваліся хто куды, акрамя Паўла Бурака.

Яшчэ нядаўна на заклікі «выходзіць з акапаў» ён эмацыянальна патрабаваў: «Узбройце нас, дайце з чым!...» Але, паколькі партыйныя чыноўнікі не змаглі узброіць сваіх ідэалагічных байцоў належнай стратэ-

гіяй і тактыкай выхаду з акапаў, здарылася тое, што здарылася. Памяшканне райкома перадалі дзецям.

П. Бурак выйшаў з сакратароў, але застаўся ў былым райкоме. Толькі зараз у якасці выкладчыка музыкі. Непакоіць толькі тое, што Павел Паўлавіч зноў актыўнічаў на канферэнцыі былых парт-апаратчыкаў пры стварэнні руху за сацыяльную справядлівасць. Здаецца ж, музыка надпартыйная. Яна справядлівая сама па сабе.

Реплика

Вот был бы диктофон!

На встрече народных депутатов Верховного Совета Республики Беларусь, представляющих оппозицию с депутатами Витебского горсовета, С. Наумчик справедливо заметил, что городская газета «Віцбычы» искажает его высказывания. В ответ главный редактор газеты Н. Тулинова посоветовала на отсутствие в редакции диктофонов. Объяснение явно не состоятельное.

Вот был бы диктофон!...

М. ШЕКЕЛЬ.

Упершыню аб іншадумцах

Менскае выдавецтва «Беларусь» выпусціла напрыканцы мінулага года кнігу «Іншадумцы» Аляксандра Уліценка. Яна ўяўляе сабой зборнік гутарак з тымі людзьмі, якіх яшчэ нядаўна афіцыйна клеймаваў «экстрэмістамі», «дэмагогамі», «нацыяналістамі»...

Мэта кніжкі—словамі сваіх жа лідараў, іншадумцаў паказаць рэальны спектр палітычных поглядаў, пазіцыю новых дэмакратычных сілаў нашае краіны.

Ю. ТУТЭЙШЫ.

Упершыню аб іншадумцах

В журнале «Континент» (номера 65, 66 1991 года), который редактирует Владимир Максимов, опубликована повесть «Звезда светлая и утренняя». Ее автор—Наум Ним, бывший выпускник Витебского педагогического института.

Раньше Наум Ним нигде не печатался. В повести раскрывается недавний жестокий мир тоталитарной системы, который окружал нас с детства. Вместе с главным героем повести читатель пройдет через лишения и унижения к свободе, к свету.

Наум Ним пишет со знанием дела. Работая учителем, воспитателем школы-интерната, а потом грузчиком, плотником, строительным рабочим, он постоянно собирал и размножал «самиздат». Был арестован в Ростовской области и осужден закрытым судом. Около двух лет пребывал в лагере. После освобождения занялся творческой работой.

В. ШАРЕНДА.

Звезда диссидента Наума

Следующий номер газеты выйдет 19 февраля 1992 года.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Витебский городской клуб избирателей «За демократические выборы».

Главный редактор

Леонид ЦВИКА

Художник Г. Кликушин.

Фотографии Г. Жукова, М. Михайлова.

Макет номера В. Челнокова.

Временный адрес редакции: 210026, г. Витебск, ул. Маяковского, 1.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации. Редакция может опубликовать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Текущий счет редакции № 200700962 в Витебском коммерческом банке («Виткомбанк»). Код (МФО) банка 150801701.

Газета набрана и отпечатана офсетным способом в Витебской укрупненной типографии им. Коминтерна: гор. Витебск, ул. Шербакова-Набережная, 6.

Полиграфисты: В. Корунас, Т. Халева, Л. Дроздова, А. Каспорович, Д. Малышев, Б. Платовский.

Номер подписан к печати 4.02.92 г. в 17.15.

Зак. 1328

Тираж 2500.

Цена 40 коп.